

М. ВЕЛЛЕР

ПСИХОЛОГИЯ
ЭНЕРГОЭВОЛЮЦИОНИЗМА

Михаил Иосифович Веллер
Психология
энергоэволюционизма
Серия «Энергоэволюционизм»

Текст предоставлен правообладателем.

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=4602537

*Веллер М. Психология энергоэволюционизма: АСТ, Астрель; Москва;
2011*

ISBN 978-5-17-071875-7, 978-5-271-33850-2

Аннотация

***НАСТОЯЩИЙ МАТЕРИАЛ (ИНФОРМАЦИЯ) ПРОИЗВЕДЕН, РАСПРОСТРАНЕН И (ИЛИ) НАПРАВЛЕН ИНОСТРАННЫМ АГЕНТОМ ВЕЛЛЕРОМ МИХАИЛОМ ИОСИФОВИЧЕМ, ЛИБО КАСАЕТСЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ИНОСТРАННОГО АГЕНТА ВЕЛЛЕРА МИХАИЛА ИОСИФОВИЧА.**

Психология выступает в энергоэволюционизме Веллера как связующее звено между естественными жизненными потребностями человека и процессами изменения Вселенной, орудием которой мы являемся.

Содержание

Предварение первое	4
Энергоэволюционизм как философия	4
1. Космологическая составляющая	5
2. Психологическая составляющая	7
3. Логика существования	9
4. Системный уровень	11
5. История и цивилизация	12
6. Заключение	13
Предварение второе	15
Человек в послойном срезе	15
Психическая константа	36
Психология роли	49
Глава 1	83
Смысл жизни	83
Свобода	149
Конец ознакомительного фрагмента.	162

Михаил Веллер

Психология

энергоэволюционизма

Предварение первое

Энергоэволюционизм как философия

Любая серьезная философия – это цельная система представлений о мире. Она включает в себя две крайние составляющие – космологическую и психологическую. Что есть объективное Всё (Космос, Вселенная, Бытие) – и что есть субъективно Человек, осознающий себя в Мире и Мир через себя. Все прочие процессы и объекты познания лежат между этими двумя «крайними отметками всеобщей шкалы».

Энергоэволюционизм рассматривает психическую и физическую сущность Человека как единое целое с Космосом, существующее по одним законам и согласованно действующее в одном направлении. Сущность и смысл любого объекта и явления могут быть поняты только в соотношении и

связи с его местом и ролью в Космосе. То есть все должно мериться единой «всеобщей шкалой» Бытия.

Жизнь и ее высшая форма – психическая деятельность центральной нервной системы человека – рассматривается как высшая форма единой Энергии Космоса. Общие законы Энергии определяют сущность и функцию жизни, эволюции и психики.

Энергоэволюционизм определяет психофизическую сущность человека как дуалистическую. Как субъект он действует в требованиях психики, которые могут не совпадать с требованиями реальной среды, в том числе собственной физической субстанции. Как объект он действует в требованиях материально-энергетической реальности, которые могут не совпадать с требованиями его психики.

Разум, высшая форма жизни, есть психическое оформление энергетической «избыточности» человека и, субъективно обслуживая психические потребности человека, объективно подчинен и служит увеличению преобразования Энергии Космоса.

1. Космологическая составляющая

1. Сингулярная теория происхождения Вселенной – Точка и Большой Взрыв.
2. Теория пульсирующей Вселенной (на уровне сегодняшней науки оформлена модель Фридмана).

3. Теория образования и усложнения материальных структур в процессе существования Вселенной (на уровне сегодняшней науки обосновывается теорией диссипативных систем Пригожина).

4. Все сущее есть «нечто» и «может что-то», т. е. обладает энергией. Имеет энергетический эквивалент. Можно сказать, что базовый агрегатный уровень Вселенной – это Энергия. Бытие – это Энергия. Энергия понимается как способность к каким бы то ни было действиям, то есть вообще к существованию.

5. История Вселенной – это история эволюции Энергии. Из «чистого» состояния она преобразуется во все более сложные материальные структуры. От частиц до Галактик.

6. Одновременно во Вселенной нарастает энтропия.

7. Убывающая энергия частично «консервируется» в материю. Этот процесс носит обратимый характер: материя может выделить энергию «обратно». Звезды излучают и т. д.

8. В результате энергоэволюции от звезд остается «косный остаток» сверхплотного вещества, энергию из которого уже «не вышибешь». Косная масса Вселенной нарастает – что придает всему процессу энергоэволюции необратимый характер и работает скорее в пользу теории «тепловой смерти».

9. Жизнь – это качественно более высокий уровень энергоэволюции. Энергия Солнца и вещества Земли в кратчайшие сроки преобразуется в недолговечные и саморазмножа-

ющиеся материальные структуры небывалой сложности, постоянно совершающие работу по своему перемещению и изменению. (На уровне сегодняшней науки оформлено в теорию Вернадского.)

10. Человек – часть Космоса – это высшая (известная на сегодня) ступень энергоэволюции. Как материальная структура (биосистема) содержит в себе на много порядков меньше энергии, заключенной в собственном веществе – нежели способен потребить и выделить, преобразовать, синтезировать и запустив своими действиями процесс во внешней среде. Своего рода запал-синтезатор энергопреобразования Космоса в доступной ему части.

11. История жизни на Земле – это эволюция энергопреобразования, происходящая во все возрастающей прогрессии. Биологическая форма – от растений к приматам круговорот энергии в биосфере все повышался – сменилась формой технической, рационалистической, цивилизационной. Растения, животные, человек – цивилизация огня, рост всех производств, действия геологического масштаба, ядерная энергия. Человек как фактор энергоэволюции.

2. Психологическая составляющая

1. Человек – это двухуровневая система, существующая субъективно на уровне ощущений – и объективно на уровне действий.

Субъективно для человека жизнь сводится к сумме ощущений. Вне ощущений (в их полное отсутствие) он для себя не существует. Все сущее – он воспринимает прямо или косвенно через ощущения. Объективно же, глядя со стороны «глазами космического наблюдателя», жизнь человека – это сумма всех действий, совершенных в течение жизни. Т. е. суммарная энергия, преобразованная им за жизнь.

2. Субъективно человек стремится к максимальным ощущениям. Базовый инстинкт – инстинкт жизни (т. е. заряд самой энергии существования субъекта) – определяет ему жить в мощность его энергетического уровня, т. е. возбуждений и усилий центральной нервной системы, т. е. чувствовать максимум всего, на что он способен. Ибо по силе и объему ощущений сознание человека ориентируется, насколько активно, в полную для него силу, он живет.

3. Объективно человек стремится к максимальным действиям. Что и вытекает из сущности его как энергетической структуры. Объективно: жить – это действовать. Инстинкт жизни диктует человеку действовать в полную силу своих возможностей, реализовать их.

4. Запертый внутри собственного субъективного сознания, человек соотносится с внешним миром и своими действиями в нем через ощущения и представления. Так летчик в зашторенной кабине ведет самолет по показаниям приборов. Субъективно человек побуждаем ко всему только ощущениями – но они есть реакция на внешнюю среду и дей-

ствия в ней.

5. От природы человек наделен не разумом, но лишь способностью к разуму. Разум – это структурное оформление избыточной энергии центральной нервной системы. Разум – это способность с минимальными затратами собственной физической энергии максимально преобразовывать субъективное и объективное Бытие, т. е. добиваться максимальных действий в Бытии.

6. В двухуровневой системе «ощущения – действия» разум играет роль трансмиссии, двустороннего проводника, мультипликатора и декодера. Он дает возможность преобразовывать ощущения в максимальные действия, невообразимые и недостижимые без его участия. А сторонние действия, нейтральные для человека или даже без посредничества разума неизвестные, может преобразовывать в разные и сильные ощущения.

7. Разум занимает подчиненное положение по отношению к чувствам и действиям. Доминируют они. Разум обслуживает базовые потребности человека: субъективную – в максимальных ощущениях, и объективную, связанную с ней – в максимальных действиях.

3. Логика существования

1. Извечный парадокс заключался в том, что сплошь и рядом человек, в ясном уме и твердой памяти, добровольно и

осознанно совершает поступки, ведущие его к нежелаемому ему несчастью. Зная, как надо поступить себе во благо – понимает, что поступает себе во вред.

2. Человек в общем сознательно стремится к счастью и в общем подсознательно стремится к страданию. Это – стремление к максимальным ощущениям, как положительным, так и отрицательным, что в сумме и есть субъективно полнота жизни и реализация инстинкта жизни в максимуме всех проявлений.

3. Стремление к счастью – это стимул к действию.

4. Стремление к страданию – это стремление к положению, где будет стимул к действию (стремление избавиться от страдания).

5. Стремясь к максимальным ощущениям (счастью и страданию), человек объективно стремится к максимальным действиям.

Потребность психической сущности человека в счастье и страдании – это «приборное отражение» материально-энергетической сущности человека, реализующейся в максимальных действиях.

6. Если совершаемое действие вредно человеку (для здоровья, карьеры, в рамках общего дела) – значит, вызвавшее его и связанное с ним ощущение потребно его психике по логике максимальных ощущений, максимальной субъективной самореализации. Если ощущение как результат действия вредно человеку (нежеланно, дискомфортно, разрушающе)

– значит, это действие вызвано физическими потребностями его энергетики в максимальных действиях. Совпадение двух плюсов может называться гармонией. Совпадение двух минусов возможно только как психическое заболевание, расстройство системы – ибо невозможно никакое действие без мотива субъективного либо объективного.

7. Стремление к риску и экстремальным действиям – крайнее выражение стремления к максимальным ощущениям и действиям.

8. Стремление большинства избегать риска и экстремальных ситуаций – это стремление в сумме в течение жизни получить максимум ощущений и совершить максимум действий, что и обеспечивает большинству продление рода и развитие цивилизации.

4. Системный уровень

1. Социальная система ограничивает экстремальные действия индивида, стимулируя к производству большей суммы действий в течение жизни.

2. Социальная система позволяет в общем и среднем получить индивиду в течение жизни больше ощущений и совершить больше действия, чем в одиночку. То есть повышает энергопреобразовательный уровень человека. Система энергетически эффективнее простой суммы своих индивидов.

5. История и цивилизация

1. Человек как биосистема энергетически неравновесен с окружающей средой, имея особенность преобразовывать больше энергии, чем необходимо для простого физического выживания популяции (в отличие от прочих живых существ).

2. История цивилизации – это история совершения человеком действий и создания объектов, избыточных и излишних для простого выживания.

3. Человек не созидатель и не разрушитель. Человек – переделыватель, изменять, переструктуризатор. Все действия человека носят неопределенный, избыточный, максимальный характер – он делает все, на что вообще способен, во всей сфере возможного. *Принцип производимых в сумме человеком действий един с принципом биологической эволюции с ее неопределенными изменениями, мутациями: есть вредные, нейтральные и полезные с точки зрения выживания и дальнейшего развития.* Время производит отбор через катаклизмы, перипетии, борьбу за существование. Результирующий вектор социальной и научно-технической эволюции также направлен к усложнению систем – и, добавляем мы, к повышению их уровня энергопреобразования.

4. Совершение действий и создание объектов – иначе говорят, структуризация окружающей среды, или энергопре-

образование, – происходит в истории со все нарастающим положительным балансом и в увеличивающейся прогрессии.

5. Этот процесс принципиально не имеет ограничения, как не имеет его сущность Развития и Становления. (Бытие есть Энергия, Энергия есть способность к действиям, действия есть изменения, изменения неразрывно связаны с самим наличием времени, материи и пространства.)

6. Стремление к максимальным ощущениям диктует и отражает неизменное стремление человека к максимальным действиям, т. е. к максимальному изменению мира, т. е. к максимальной переструктуризации Бытия. В идеальной перспективе и ее конечно удаленной идеальной точке – это есть стремление к Максимальному Действию (самому максимальному из всех вообще возможных). А таковым является Большой Взрыв – уничтожение Вселенной и одновременно и тем самым создание Новой Вселенной.

6. Заключение

1. Место человека в Космосе – это звено в цепи эволюции энергопреобразования Вселенной.

2. Функция человека в Космосе – это преобразовать, выделить и «запустить в оборот» часть энергии Вселенной, которая иначе останется косной, что ведет к смерти Вселенной.

3. Невозможность предсказать конкретные будущие формы эволюции Вселенной и Жизни не может отменить уже

известных законов, по которым мы движемся к Максимальному Действию.

4. Психика человека – это встроенная система самоуправления, заставляющая человека ради собственных целей и интересов действовать в целях и интересах энергоэволюции Вселенной.

5. Феномен человека следует понимать на едином для Вселенной энергетическом уровне. Наделенный рефлексивным сознанием, человек субъективно структурирует Бытие-внутри-нас – объективно тем самым структурируя Бытие-вне-нас. Разницу, степень совпадения и несовпадения его действий на этих двух уровнях можно считать КПД человека как части Космоса.

Предварение второе

Человек в послышном срезе

Полжизни я повторяю гениальную строчку Фитцджеральда: «Признаком первоклассных мозгов является способность держать в голове две взаимоисключающие мысли одновременно, не теряя при этом способности думать». Может, он был и не сильно образованный америкашка, но диалектику понимал правильно.

Если бы все ученые, социологи и биологи, а также экономисты и философы, понимали суть понимания подобно... «– Если бы все? А как вы здесь, собственно, очутились? – Я? Приехал поездом шесть тридцать пять с Черинг-Кросс... – А если бы в с е приехали сюда поездом шесть тридцать пять с Черинг-Кросс?! Так что не говорите глупостей! Все...» Пристли. Тоже не лишенный понимания был мужчина.

Этот блиц-парад сокровищницы мировой мысли закончим еще одной убойной цитатой – из мово любимого Блейка: «Если бы дураками не были окружающие – волей-неволей дураками оказались бы мы».

01. Как говорил в финале старого советского фильма «Две жизни» блестящий офицер, ставший седым парижским официантом: «Страшная мысль приходит иногда мне в голо-

ву...»

Мне тоже, как застенчиво признаются девушки.

Гениальность – это когда кругом с каждым годом становится все больше идиотов, не понимающих элементарных вещей. Вот. Серьезно.

1. Человек есть существо разумное.

А также биологическое, живое то есть, организм.

А также существо социальное, общественное.

А также материально-энергетическая структура из тех же частиц с их полями, что и остальные объекты Вселенной.

А также он духовный, носитель моральных ценностей.

А также деятельный, производитель, работник.

А также... гм, в основном все.

Ну. И что? Это понятно, это известно, это просто.

2. А то, что эти его уровни существования давайте сейчас выстроим последовательно, так сказать. От самого нижнего уровня, базового, вселенского, – до самого высшего, как бы истинно человеческого в высоком и красивом смысле этого слова. Тогда:

– Самый *общий* уровень – *материально-энергетический*.

И он есть всегда. На этом уровне человек существует всегда. Материальные частицы, из которых он состоит, были до него, будут и после. А в нем они были собраны вот в такую комбинацию. В такую систему сложнейшую. И эта система преобразовывала огромное, по сравнению со своим собственным составом, количество энергии.

– Следующий уровень – биологический. И он тоже функционирует всегда. Пока человек существует как единое целое.

– Следующий уровень... пожалуй, деятельный. Деятельность – она впереди ума идет. Бобры строят плотины, термиты – термитники, барсук роет потрясающие норы, белка делает склады на зиму. Строительство гнезда – это труд по улучшению и обеспечению своей жизни и потомства. В конце концов, любой биологический организм живет во взаимодействии с окружающей средой, и чем сложнее организм – тем сложнее и активнее взаимодействие.

– Дальше появляется уровень разумный. Думать много стал. И посредством этого своего разума резко усилил и усложнил всю свою деятельность. А также организацию своей стаи, – и:

– Следующий – социальный, политический уровень. Структуризация многофункционального высокопроизводительного общества.

– А превыше всего – дух человеческий: благородные порывы, поклонение Красоте, тяга к Истине, служение Добру, борьба со Злом.

3. Так вот весь фокус в иерархии этих уровней. А это вещь не такая простая, как кажется. Потому что надо договориться о системе отсчета. Что считать за более главное, нужное, принципиальное, характерное, показательное. Что есть в первую очередь определяющее для человека?

От винта отойдите, пожалуйста. Студентов пропустите вперед, они наше интеллектуальное будущее.

Последовательный физик мыслит категориями системными, кибернетическими, где принципиальной разницы между системами живыми и неживыми нет. Системные, кибернетические расчеты и закономерности ему понятны, но результаты могут не нравиться. Тогда он вспоминает о разуме и духе человека, и говорит, что на них надо уповать и напирать, чтоб было с человечеством не ужасно завтра, а как надо. Типа умом и духом подправить физическую природу.

Биолог видит везде биологию. Он норовит из биологии вывести все остальное. Биология первична. Физика объясняет биологию. Из биологических инстинктов происходит все общество и его деятельность. Или иначе – из потребностей организма и из обучения получается человеческая личность и ее поведение. Иногда получается ужасно. И тогда надо призвать на помощь разум и дух, потому что мы умные и знаем, в чем добро, а природа наша хорошая биологическая просто искажена гадостями цивилизации: немного по неправильно-му пути пошла (как-то...) наша цивилизация.

Социологи вообще и экономисты в частности цель всего мироздания видят в удовлетворении потребностей человека. Устройство общества и его производственная деятельность имеют целью осчастливить человечество. Это и есть главная цель Истории, чего ж еще. А борьба разных групп объясняется жадной захватить больше благ. А дух и разум – это ко-

нечно, это хорошо, но это вторично: было бы меньше кор-ма, как в прошлом, – и никакого искусства, ничего высоко-го. Жратва всему голова! В сущности, пан-экономическая теория человеческой истории – это вульгарный биологизм, оснащенный научно-техническим прогрессом.

Истинные и последовательные рационалисты утверждают, что разум – главное и принципиальное отличие чел-ка от волка. И поскольку чел-к не дурак же, он понимает, как жить лучше, он и должен стремиться к этому лучшему для всех. К добродетели, выражаясь по-древнегречески. Но поскольку несовершенен бродяга чел-к, нужны, конечно, законы, в том числе и суровые. Доверяй, но заставляй.

Лица же духовные, склонные к мировоззрению божественному, те полагают Дух Божий, вдунутый в нас, всего главней. На все воля Божья. Вся история – воплощение замысла Его. Если Он может раздвинуть воды морские и остановить солнце на небе – довольно глупо искать более главные силы в мироздании. И к таковым духовным людям примыкают поборники морали, служители Добра, которые полагают Мораль, Добро и Справедливость главными движущими силами. Моральный Императив превыше всего! В этом и сущность человеческая, в отличие от звериной, что духом своим мы поднимаемся над биологией, преодолеваем ее и делаемся Человеками с Большой Буквы. Это и есть цель. Счастье. Но не потребительское, а духовное. Тоже хорошо. Дешевле обойдется. Сольемся в Боге. Вечный кайф!

...Это напоминает Соломонов суд, где преданные матери хотят разорвать младенца на шесть частей. Почему шесть? Потому что на Седьмой день Бог отдыхал. Больше у нас нет для вас основных уровней человеческого бытия.

4. *Основная ошибка существующих концепций человека в том, что полагается постоянное и принципиальное доминирование одного базового уровня.*

Постоянства доминанты какого-либо уровня существования человека нет.

ЧЕЛОВЕК – МНОГОУРОВНЕВАЯ СИСТЕМА С ПЕРЕМЕННОЙ ДОМИНАНТОЙ

5. Это что значит?

Это значит, что ради удовлетворения биологических инстинктов человек может наплевать на доводы Духа и Морали. А может наоборот – руководствуясь душой благородной, наплевать на пользу телесную!

Руководствуясь разумом – откажется от благородного порыва души. Или наоборот – совесть повелевает наплевать на доводы разума.

Что бы ни делал человек – это все равно энергопреобразование среды. Но под доводом духа человек может пожертвовать собой – и самому разрушить ту совершеннейшую материально-энергетическую систему, которой является. И поступить вопреки самому базовому из базовых уровней – энергопреобразовательному. Перейдут его атомы порознь в разную дрянь земную.

Он производил-производил – а потом в общественном механизме разладилось всякое-разное, и стал меньше производить, и толком не может объяснить почему. А экономисты ищут этому чисто экономические причины. А под другими столбами им темно, там для них фонарей не повешено.

6. Если нарушено руководство Духа – полезно объяснить Дьяволом. Рогатый жутко изощрен. Им можно объяснить все, что не нравится.

Если нарушено руководство Разума – инстинкт жадности обуял, или похоти, или Злу предался, или голову перетрудило.

Если нарушен уровень биологического руководства и биологической целесообразности – это экономика с социологией навредили.

То есть:

Адепт любого направления полагает свое направление основополагающим, а отклонения от него вызваны помехами, нежелательными и необязательными. Помехи необходимо устранить, и тогда все будет правильно и хорошо. Помехи есть вмешательства других направлений. Другие направления – второстепенны, и занимают подчиненное положение к главному.

Нет-нет, адепт понимает, что и разум, и дух, и экономика, и биология – очень даже взаимосвязаны и влияют друг на друга в положительном и необходимом смысле. Но – «мой уровень главнее!» – и все тут.

Для «экономиста-материалиста» Энгельса – человека со-

здал труд! Разум и культура в их развитии – следствие растущей экономики.

Для рационалиста-«разумника» – вся культура и уровень экономики есть следствие развития разума.

Для христианства – все дело в Духе. Правда, дальше протестантизм и православие расходятся насчет значения труда и его угодности Господу.

Для биолога – культурные наслоения на хорошую и главную биологическую основу бывают хорошие (живут дольше), а бывают плохие (двигаются меньше). И задача культуры – работать в унисон с биологией, ей помогая, или где надо подправляя.

7. То есть:

Плохого здесь что? – плохого здесь то, что «нужное» направление развития – к счастью! хотя это счастье и атрибутируют разные специалисты по-разному! – хотят проследить на одном базовом уровне. И регулярно сталкиваются с парадоксами: вместо того чтобы дружно стремиться к счастью (на уровне духа, или тела, или разума, или производства) – человек вдруг начинает делать не то. И эту ошибку – о ш и б к у! необходимо исправить.

Но:

В ЧЕЛОВЕЧЕСКОЙ ИСТОРИИ ОШИБОК НЕТ

и —

в человеческой жизни ошибок нет.

Случайности есть. Закономерности есть. Точки бифурка-

ции, то бишь решающие и неустойчивые моменты – есть. Но ошибок – нет.

Ибо:

Ошибка предполагает неправильность действия только в одной, избранной, системе координат; системе отсчета.

Но! —

У ЧЕЛОВЕКА ШЕСТЬ СИСТЕМ КООРДИНАТ

Шесть измерений, если хотите. Может, больше? Пока вроде получается так. Повторить?

Материально-энергетическое, биологическое, деятельно-экономическое, социально-политическое, разумное и духовное.

И то, что явно противоречит интересам человека в одной системе координат – может быть безразлично в других трех и полезно в других двух.

Но чаще всего, и явнее всего, вред в одной системе обуславливает пользу в другой. Что упрощает картину на первый взгляд. Может показаться, что речь о простой дилемме.

8. Дилеммный подход к проблематике человека вполне хорош с практической точки зрения: или – или, делай так. Но с точки понимания всей сложности человеческой структуры – это примитивное упрощение дает принципиальную ошибку.

Дилеммный подход к проблематике человека неверен и не позволяет понять суть.

9. Как говорит мой друг и тезка сатирик и юморист Ми-

хаил Задорнов: ну? вы готовы? приготовились? все готовы?
Тогда слушайте:

ЧЕЛОВЕК – ШЕСТИУРОВНЕВАЯ СИСТЕМА

– и каждый уровень имеет свою систему координат, свою систему измерений, свою шкалу ценностей. Свою пользу и вред, свое развитие и регресс. Свое лучше-хуже и больше-меньше.

Совокупная деятельность этого всего и есть человеческая деятельность. Совокупная деятельность этого всего и определяет объективную и субъективную мотивацию всей деятельности человека как такового.

Еще раз и в более общей форме:

ЧЕЛОВЕК – ЭТО МНОГОУРОВНЕВАЯ СИСТЕМА

с многоуровневыми шкалами измерений и ценностей.

10. Пример. Для наглядности. Смены форм понимания. Голография. Типа фильма ДДД.

Представьте себе такую бескрайнюю темную пустоту. Это наша вселенная. Наш мир. Бытие. По окраинам пустота черная, к центру светлеет. Цвет посветления от бело-желтых иголочек к плотно-зеленоватому ядру. Шар в центре туманный, облачно-пупыристый, светится изнутри глухо-зеленым. Из этой безмерной черной пустоты, вверх и по направлению к нам, этот светящийся шар вытягивается постепенно в конус. Конус такой формы, будто из клубнички хвостик вырвали. Он тоже зеленоватый, и от основания своего шарообразного он светлеет и светлеет. Ярче и яр-

че. Светло-насыщенно-зеленый, салатовый, беловато-голубые трещинки-прожилки в нем, и все выше и тоньше светится ярче, как бенгальский огонь, как сварка, а внутри переливается ослепительный живой свет. И самое острое конуса – как кончик иглы, ослепительно белый, и свет внутри бежит единой сетью внутри всего конуса.

Это иллюстрация Вселенной, Бытия, Материи, Природы, Жизни, – а на самом кончике тонком ослепительном – Человечество.

А так. Для зрительного впечатления.

11. Есть у Брэдбери гениальный среди прочих рассказ «Уснувший в Армагеддоне». Как сознание человека является полем боя для двух армий, и победа любой – его смерть.

Как художественный гений, Брэдбери часто сам не понимал, что написал. А то бы оно не соседствовало с рассказами сравнительно... менее.

12. Для нас важно следующее:

Противоречия между ценностями и потребностями разных уровней и есть суть человеческой парадоксальности.

Или иначе:

Противоречивость многоуровневой ценностной ориентации человека и есть его пресловутая сложность.

Или:

Результирующий импульс всех уровней человеческого существования и определяет конечную мотивацию конкретного действия.

Короче, человеческая натура вечно раздражается между противоречивыми желаниями и потребностями. Это известно.

Руководствуется в поступках эта натура потребностями и желаниями то одного уровня, то другого, то третьего. Это тоже не очень сложно, да?

Но. Ни один из этих уровней не является главным, основным, какового только и надо в первую очередь слушаться. Вот что интереснее и важнее для нас сейчас.

13. У Лондона в «Дороге» есть дивная сцена: сплавляющиеся на лодках к Вашингтону безработные проходят перекат. Мелко, порожисто, лодки то и дело садятся на мель, стаскивать их долго и трудно. И только команда морячка Джека лихо прет вперед, обгоняя армаду и снимая сливки с береговых припасов, заготовленных ждущими жителями. А Джек применил китайскую речную технологию: две лодки связаны нос к корме гуськом короткой цепью. И когда передняя лодка садится на мель – ее экипаж перелезает в заднюю. Та еле держит двойной груз, зато передняя облегченно приподнимается – и проскакивает над кучкой камней. Зато в свою очередь на этом же месте садится вторая, задняя. Раздва! – оба экипажа из задней перелезают в переднюю, уже сошедшую с камней на нормальную глубину, – задняя облегченно поднимается: и обе несутся дальше; задний экипаж занимает свое место. Генерал Келли был просто в ярости от наглой пронырливости этого мальчишки!

14. Человек плывет в своей лодке по реке жизни и истории. Время от времени его лодка садится на мель или наталкивается на препятствие. Он переходит на другую! И эта другая движется дальше. А застрявшая может мешать движению этой другой своей массой, затруднять сопротивление, и вообще иногда казаться балластом. Тем более что в связке целых шесть, предположим, лодок! Которые порой кажутся маловажными. Но в каждой лежит груз, абсолютно необходимый для жизни и движения в какие-то моменты. Еда, одежда, Библия, ружье, лекарства, одеяло, – все это необходимо. Но используется не одновременно, а в разные моменты и в разных условиях. Довольно глупо спорить ружью, еде и пенициллину. «Кто важней...»

Время от времени Цивилизация переходит с одной лодки на другую.

Связка неразъемна, потому что в одну лодку всего не нагрузить. Она застрянет, утонет, не пройдет, растрескается.

15. Теперь – о масштабе.

Человек, конечно, мера всех вещей. И Протагор был чистокровный грек, кто спорит. Но мерить мерой тоже нужно с умом.

Результат зависит от масштаба измерения. В масштабах Вселенной муравья не существует, в масштабах муравья расстояние от Москвы до Петербурга равно бесконечности.

Закономерности десяти лет человеческой жизни и десяти веков цивилизации необходимо мерить разным масштабом.

А чтобы понять все, надо настраивать микроскоп на индивидуально нужное разрешение – но постоянно соотносить результаты с результатами телескопа, также настроенного на нужное разрешение – но уже в другую, так сказать, сторону.

Мы не сможем понять сути человека, не соотнося его со Вселенной и его законами. Но если вот так перенести законы Вселенной на жизнь человека, а да хоть бы и жизнь страны за двадцать лет, – результат будет некорректным. Ошибочным, неполным, невразумительным, ненаучным, глупым, бредовым. (Хотя там могут быть формулы и графики!)

Произвольно малый отрезок процесса может противоречить общему направлению процесса.

Ну, петляющая в горах дорога. Путь стекающей по стеклу капли. Взметенный ветром палый лист.

Путь Вселенной – усложнение структур и повышение энергопреобразования.

Путь жизни на Земле – то же самое с бешено возрастающей скоростью.

Путь человеческой цивилизации – энергопреобразование окружающей среды с сумасшедшим ускорением и в сумасшедшем объеме. Это цивилизации в общем смысле, от кроманьонцев до нас.

Путь отдельной цивилизации – оп... вот тут масштаб уже меняется.

Не забудьте только пока, пожалуйста, о человеческой шестиуровневости и джекклондоновской двойной лодке.

16. Как квантовая механика действует в пустотах громаздкой ньютоновской, можно сказать. Так закономерности конкретной цивилизации или тем более отдельного человека действуют то и дело в пустотах Главного Общевселенского Закона – мощных, общих и громаздких. Чем сложнее система – тем больше в ней разных мелочей и побочных следствий. Ибо каждой мелкой детальке сложной системы чего-то надо своего. В результате она, деталька, работает на общее главное, – но в разные моменты может просто делать черт знает что в узких личных интересах.

Для человеческой деятельности безмерной нужен разум. А разум этот начинает заниматься всем подряд. Он для себя имеет самооценку. И иногда ему глубоко плевать на замысел Создателя – чтоб разум этот энергопреобразовывал Мир до максимального и последнего предела. Это только один момент...

...Представим инопланетного наблюдателя, который живет в миллион раз быстрее нас. Он прилетел в тарелке наблюдать нашу войну. И поражен! Солдаты не воюют. Они жрут! Уж жизнь его, наблюдательская, кончается, а они все жрут! Кашу! Из котелков! У них явный сбой программ на Земле! Они всю жизнь только жрут кашу! Это дебилы, тупик эволюции, моноэнцефалопрограмма. Заводи, летим отсюда.

Конкретно нас интересует следующее:

Поступок отдельного человека в отдельный момент может не соотноситься с общей тенденцией повышения энер-

допреобразования Вселенной или противоречить ей. Скисает конкретный человек, сдыхает, работает на энтропию.

Так же и конкретная цивилизация. Может слабеть, разрушаться, действовать во вред себе, сменяться непроеизводительным варварством.

Что есть человек? И что есть цивилизация? Родился – вырос – поработал – состарился – умер.

Что есть человек или цивилизация с точки зрения Вселенной? *Дискретная подсистема.* Точка во времени и пространстве. Вот она есть – вот ее нет. Разве можно требовать от каждой точки отражения целого?

Для себя и человек, и цивилизация – системы. По мере усложнения системы множатся и усложняются обеспечивающие, вторичные подсистемы, обеспечивающие подсистемы начинают оттягивать на себя все больше энергии и времени основной, командной, материнской системы. Она материнская начинает метаться туда-сюда, поскольку и платье купить надо, и пол подмести, и в магазин сбегать, и некогда уже работать, спать с мужем и радоваться жизни. Тогда материнская пьет и плачет... но мы далеко зашли в сравнениях.

С Вселенской точки зрения – все, что делает человек помимо повышения энергопреобразования через работу, думанье или потребление, а также размножение, и все чтобы с целью перелопачивать мир, – вот все прочее, поэзия и любовь, религия и эстетика – все это побочные следствия.

А с гуманистической точки зрения – цель это совершен-

ство и счастье человека, а энергопреобразование – это так, получилось, может, лучше не надо бы, побочный эффект.

Законы дискретной подсистемы принципиально отличны от законов Общей Системы. Количество переходит в качество. Очень маленький существует не так, как очень большой.

17. Резюме.

Существование человечества соответствует Закону структуризации Вселенной и энергоэволюции Бытия.

Но.

Частные отрезки существования конкретных цивилизаций неизбежно противоречат Закону структуризации Вселенной и энергоэволюции Бытия.

А также.

Жизнь отдельного человека, целиком или в частностях, может противоречить этим законам.

И более того.

Жизнь полностью или частные поступки отдельных людей неизбежно противоречат этим законам.

18. Почему противоречат, и почему неизбежно?

Потому что улитка к пище ползет зигзагами.

Потому что парусник зигзагами против ветра галсирует на курсе.

Потому что для эволюции «преодолевать сопротивление инерционного материала» – нелегкое дело. Зигзаг, колебание, цикл, – это Высшая технология, чтоб захватить и испро-

бовать на пути к цели больше вариантов, мест, комбинаций.

Цикл рождение-смерть уже включает в себя как антиэнтропийный, так и энтропийный момент. А без этого нет замены худшего на лучшее, в смысле более энергетичное.

ЭНТРОПИЯ ЕСТЬ НЕОБХОДИМАЯ СОСТАВЛЯЮЩАЯ ЭВОЛЮЦИОННОГО ЦИКЛА

19. Так что когда человек вполне в развитие энтропии умирает или убивает другого – это необходимый цикл общей эволюции. Для него самого это кранты. Но в масштабах мировой революции – жизнь отдал за святое дело.

20. И когда цивилизация деградирует перед смертью – это тоже вклад самоубийцы в улучшение генофонда. Она подохнет от ожирения и жадности, забыв старые идеалы и вершины, чтобы через тысячу лет, или пять тысяч и три промежуточные цивилизации, другая стала еще мощнее, совершеннее и – всегда! – энергетичнее.

21. Итак, с парой энтропия – антиэнтропия нам понятнее. Но дальше – нужна другая линейка и другой масштаб.

Вот человек движется по дуге своей жизни, от рождения через буйства молодости, труды зрелости и опыт старости к смерти. И един он в шести своих ипостасях – как матэнерго-структура, биосистема, производитель, разумный, социальный, духовный.

И дуга его жизни проложена по маршруту *максимальных действий*.

И для этого *стремится он к максимальным ощущениям*,

ждушим его на этом маршруте.

Он самореализуется. Энергия, воплощенная в нем, ищет и требует выхода и реализации. Во всех аспектах его бытия. Все узлы сложной системы получают свою долю энергии, иначе бы эта система и не возникла, и не существовала. Доли разные, переменные, индивидуальные.

Шесть узлов-аспектов между собой спорят. Ссорятся. Тянут одеяло на себя. Но ни расстаться, ни уравновеситься надолго не могут. Жизнь. Динамичная система.

Определить границы и территории каждого из этих шести аспектов. Найти между ними оптимальное соотношение в конкретный момент. Накормить волков и овец сытыми и целыми. Как-то к общему благу с ними договариваться. Вот что нам остается.

И, двигаясь зигзагами по дуге своей жизни, человек вскакивает то в лодку духа, то разума, то труда, то биологии, то общества, а то плевать как, но перелопачивать все максимально. Остальные лодки здесь же в связке.

Противоречие между одной ипостасью человека и равноправной другой – вот главный человеческий конфликт и парадокс. В этой же биполярности энергоприложения – движущая сила и развитие.

Необычайно наивно искать единственное и верное решение исключительно в системе координат разума. Или духа. Или труда. Или чего угодно одного остального.

Путь человеческий – совокупное, компромиссное, макси-

мально эффективное для совокупности аспектов, существование.

И если в одном из аспектов возникает сильная доминанта – она подчиняет другие себе жестоко и безоговорочно. Тогда в быту говорят о целеустремленности, или самоограничении, или жертвенности. Или гадстве.

22. Литературой начали – почему ею же и не кончить.

С кем протекли его боренья? С самим собой, с самим собой.

Вот через эту головную боль – к звездам.

К небу наш путь!

.....

(Пометка на полях:) В спектакле жизни человек играет несколько ролей. Он и мужчина, и муж и отец, и строитель по профессии, и член клуба собаководов в качестве хобби, и язвенник как больной на учете в поликлинике, и поклонник «Машины времени» как фанат и меломан, и сержант запаса с военно-учетной специальностью. В зависимости от свободного времени, или количества свободных денег, или самочувствия, или любви, – он делает то одно, то другое, то третье. Предпочтение действий в одном уровне действиям в другом – зависит не только от важности и значимости. Но и просто от желания, вспышки сильной чувств! В блокадном голоде он весь сосредоточится на корме для семьи. Но в нор-

мальной жизни он наорет на семью и даст в глаз жене, если эти дубины не понимают его высокой страсти к музыке и собакам! При этом он может быть умным, и прекрасным работником. Но требует понимания своей сложной натуры, и не позволит сводить ее к чему-то одному!

Психическая константа

Вот есть мозг. Центральная нервная система. Кора и подкорка. Нейроны и сосуды.

И вот есть мощь человеческого организма. Которую в сущности можно измерить. Надо взять потребляемую энергию на килограмм веса – и суммарную производимую работу на килограмм веса в сутки в среднем. А также максимальные значения.

Потребление энергии на кило – в пять раз выше обезьяны. Общая работа – по перемещению себя и все усилия на срывание плодов, копание корешков и т.п. – тоже выше, хотя и не в пять раз. Время бодрствования в сутки – тоже больше, чем у животных. «Человек активный» и «человек энергоизбыточный».

Коли: объем и устройство мозга то же самое, что и 30–50 тысяч лет назад у человека современного; энергопотребление то же самое; размер и масса те же самые; потребляемая энергия на природном уровне «подразумевает» тот же расход энергии, тот же объем энергопреобразования у того же самого организма в тех же планетных условиях; а мозг, этот штаб организма, должен так же командовать этим перераспределением энергии и контролировать его, то – следует предположить, и исследовательскими данными это подтверждается:

1. Мощность мозга, то есть суммарная активность очагов возбуждения центральной нервной системы животного вида homo sapiens, есть величина постоянная.

2. В зависимости от подпрограмм, вписанных в «обучаемые емкости» генетически заданной мозговой программы при адаптации и обучении младенца-ребенка тому или иному образу жизни, – в зависимости от воспитания, от усвоенной культуры, мозговая деятельность человека принимает форму деятельности Эйнштейна или Маугли. Но! – но: активность коры головного мозга и управляемой ею эндокринной системы есть в среднем величина постоянная, не меняющаяся с уровнем культуры и образом жизни. Для всех времен и народов. Если человек не debil, разумеется.

3. Если младенца вырастить в инкубаторе, без общения с людьми и даже животными, без каких бы то ни было форм передачи культуры – мы получим человекоподобное существо, обладающее инстинктами, но не умеющее их удовлетворить.

Его необходимо хоть как-то научить, пусть машинным способом, есть и пить, хоть соску подсунуть, задействуя сосательный рефлекс. Он будет в своей комнате-клетке-лаборатории «знать» только основные инстинкты – есть-пить, жарко-холодно, испражняться и сексуально разряжаться.

Абсолютно необученный человек тупее любого животного. Генетические инстинктивные программы у него выражены слабее и детализированы куда меньше, чем у животного.

А культурной программы, обучения в своей среде он не получил.

Вот у этого унтерменша вся заложенная мощь мозга сосредоточится на этих нескольких желаниях. Удовольствие при получении пищи и ярость при поломке кормушки будут достигать огромной силы. Величайшее счастье и величайшее горе, эти внутренние состояния психики, будут иметь точками внешней привязки примитивное удовлетворение базовых потребностей.

3-А. Силу и объем мускулов можно накачивать, а при безделье они дрябнут, однако объем и форма мышц заданы и наследственностью и могут впечатлять даже у физически не напрягающихся людей. При нужде – поднимет мешок или даст в рог. Аналогично способности мозга можно развивать или нет, но генетически заданный уровень сохраняется.

4. Анатомическое строение и физиологический уровень функционирования мозга есть величина постоянная.

Уровень возбуждения мозга, то есть мощность эмоциональной деятельности центральной нервной системы, есть производная от анатомического и физиологического уровня.

Из чего следует:

С уменьшением внешних раздражителей эмоциональная деятельность центральной нервной системы сосредотачивается на остающихся раздражителях.

Или:

Вся эмоциональная деятельность мозга, будучи величи-

ной постоянной, сосредотачивается на имеющемся количестве внешних раздражителей независимо от их силы и масштаба.

Чуть точнее и короче:

Эмоциональная сфера как константа распределяется между наличными раздражителями независимо от их количества и масштаба.

5. Маугли не умеет говорить, читать-писать, готовить пищу и работать. Зато: он быстро скачет на четвереньках, пообезьянью взлетает на деревья, переваривает сырое мясо и корни, чует запахи, улавливает тихие звуки и понимает значение следов. Обучаемые емкости генетической программы инстинктов заполнены протокультурой волков и обезьян (нет, я помню про Бандер-Логов, Маугли враждовал с обезьянами, но это Маугли в широком смысле слова у нас).

Физически человеку чудовищно трудно вести образ жизни волка. Но энергетика и мощь мозга компенсируют телесную немочь.

Мощь мозга Маугли идет на дифференциацию неразличимых для нас деталей жизни и адаптации к ним.

6. Младенцу показывают пять золотистых хомячков, неразличимых меж собой, как игрушки из-под одного штампа. И, каждый день играя с ними, малыш вскоре отлично их различает! Он нашел отличительные признаки, не видные взрослым.

А потом хомячков забрали. А через полгода подросший

ребенок различить их уже не смог. Его распознавательная система формируется в другом секторе объектов.

7. Аналогично европейцы и азиаты затрудняются различать друг друга в среде подобных. Европейец удивляется, что у европейцев же разные волосы, глаза, носы, подбородки. «А у вас глаза одинаковые, волосы черные, носы... тоже похожие». Азиат недоумевает: как можно, это не главные признаки, мы же такие разные!

Один и тот же участок мозга у нас и у них словно настроен на разную резкость. Но ни одни не глупее и не рассеянее других.

...Распознавание суть один мелкий аспект деятельности одного маленького участка мозга. Но показательный. Для толпы, не знакомой с другой расой, не только все представители другой расы одинаковы. Но и любой из них, попавший в инорасовую среду и не различающий «нас» – немного дурак. Не, нормальный, но кое в чем каплю идиот.

8. «Умность» и «глупость» человек понимает по собственному трафарету.

Аналогично значимость и незначимость поводов и причин для сильного проявления эмоций человек расценивает по своему трафарету.

А трафарет зависит от его группы. Возрастной, исторической, социальной, культурной, профессиональной и т.д.

9. *Значимость повода для проявления эмоций относительна.*

Средняя суммарная мощь проявления эмоций абсолютна.

(Хотя понятно, что если пытаться человека в подвале Святой Инквизиции, то эмоции будут – откуда что взялось! Но боль в экстремальной ситуации – это уже другое дело. Это не душевные муки, это тело вопиет от муки. Дай Бог всю жизнь не испытать.)

(А вот ночь с Клеопатрой – либо же деревенскому парубку с первой деревенской же красавицей – это объем и класс эмоций один, хотя уровень исполнения может быть очень даже разный.)

10. Можем сказать иначе:

Сила и объем эмоций – первичны.

Причины и поводы для эмоций – вторичны.

11. Более того!

Сила и объем эмоций изначально заданы.

Поводы для объективизации эмоций человек находит.

12. У людей обычно паршивая память. А кроме того, родители часто подавляют детей, руководимые древним животным инстинктом перворанговых особей в стаде, охраняющим свои привилегии. В результате большинство родителей строго подавляет детские плачи по мелким поводам: надеть ту или иную одежду, идти или нет сегодня в детский сад или в гости, ехать на дачу или играть с друзьями во дворе.

Обычно родители не отдают себе отчет, что ребенок, маленький человек с мощной растущей эмоциональной сферой, всю силу отпущенных ему переживаний привязывает к

доступным ему поводам. Брать или не брать с собой котенка – может быть так же важно, как получить давно мечтаемую работу или тебя несправедливо обойдут по службе. Надеть одежду, которая девочке почему-то не нравится – точно то же самое, что украсть у мамы на улице только что купленную шубу, на которую она два года копила деньги, мечтая о ней и отказывая себе во всем.

Горький плач ребенка по тому, что его не взяли в гости – может быть равен твоему рыданию по обманутой любви.

13. Поэтому в примитивных культурах дикарей малейшие отличия в украшении, татуировке, обряде – играют огромную роль, несоразмерную для таких мелочей по мнению цивилизованного европейца. Но в скудном быте туземцев – деталей и разнообразия быта гораздо меньше, чем у нас!

Вся сфера семантики и психики, то бишь весь объем имеющихся у людей смысловых восприятий и эмоций – по факту привязываются к очень ограниченному числу внешних объектов! Ездить в «майбахе» или носить повязку из орлиных перьев – эти два объекта равны по эмоционально-семантическому значению. Публично обматерить человека или стереть одну линию на праздничной раскраске – равновеликие знаки оскорбления.

Чем примитивнее и скуднее культура – тем выше эмоционально-семантическая нагрузка на ее единицу-элемент.

Могут убить за то, что зашел на территорию табу, или тронул чужую вещь, или еще неведомо как нарушил обычай: ко-

торый покажется тебе неразличимо мелким. Могут прийти в ярость из-за непонятной тебе мелочи.

14. *Форма оскорбления условна. Сущность оскорбления абсолютна* – в смысле всегда сходна по содержанию, направлению, тяжести.

Можно вложить большой палец руки между указательным и средним. А можно стукнуть ребром ладони по локтевому сгибу другой руки. А можно похлопать себя по гениталиям. Или показать ягодицы. Или произнести различные фонетические сочетания, которые сами по себе есть не более чем разной частоты колебания воздушной среды.

То есть. Оформление этики условно. Содержание знака условно. Знаковое оформление любой культуры условно. В координатах одной знаковой системы – знаки другой системы воспринимаются как мелкие детали, не несущие смысловой и эмоциональной нагрузки. Что всегда служило источником многих недоразумений, опасностей и бед при контакте цивилизаций.

Когда молниеносным броском змея вонзает ядовитые зубы тебе в ногу – это не потому, что она сволочь. Лишнего яда для тебя у нее нет. И как добыча ты для нее непомерно велик. Но твое приближение есть для нее знак смертельной опасности, знак прямой угрозы ее жизни! Если бы ты заметил ее вовремя и знал ее повадки – ты бы обошел ее за пределами той территории, которую она полагает необходимой для своей спокойной жизни.

Когда японец в гостях у англичанки стряхнет со своего стула хозяйского кота – больше этого хама в дом не пригласят.

Некогда в Италии грызть ноготь большого пальца, глядя на человека, было знаком выказывания ему оскорбления.

И т.д. без числа.

То есть:

Если условна форма знака, выражающего оскорбление и вызывающего сильнейшие эмоции, как обида, гнев, ярость.

То не менее условен масштаб знака, несущего ту же смысловую и эмоциональную нагрузку.

В системе координат богатой развитой культуры знаки культуры бедной кажутся мелкими несообразно силе вызываемых эмоций.

В системе координат бедной культуры мощные семантико-эмоциональные знаки богатой культуры – тоже не читаются! – и выглядят просто нелепой ерундой как поводы к злобе, ярости и мести. Хотя предметно и ритуально эти знаки могут быть обильно атрибутированы. Но для дикаря это просто невинные и бессмысленные предметы и действия, из-за которых абсолютно не стоит дергаться!

15. Да, чтоб было понятно, о чем речь.

Оскорбление есть агрессивный акт иерархической структуризации группы, где оскорбляемого пытаются опустить на самое низкое место.

Оскорбление – это ритуальная форма социального опус-

кания.

Социальный инстинкт человека противится этому! Социальный инстинкт повелевает занимать и защищать как можно более высокое место в иерархии! Социальный инстинкт включает боевой механизм: адреналин, сахар, антикоагулянты, – бей гада! Дерись за свое место! Это – твой корм, твоя самка, твои гены, переданные дальше! Это твой инстинкт жизни!

А уж рычать, или бить копытом, или глядеть в глаза, или мочиться на голову, – не суть важно.

16. Мы потому заговорили об оскорблении, что это наиболее понятный и расхожий повод для сильных эмоций. И здесь условность формы оскорбления наиболее понятна.

Потому что положительные эмоции – они и послабее, и поразнообразнее в поводах, и менее очевидны в причинах.

17. В подводной лодке в поход ушла муха. Муха жила на камбузе и любила отдыхать в центральном посту. Муху любили всем экипажем и подкармливали сахарной водичкой. Однажды замполит сел на муху. Его чуть не убили. До конца похода экипаж с замом не разговаривал, нарушая субординацию.

18. Мало вы слышали о зеках старых времен, которые сидели в отдельных камерах, питались так, что не умрешь, и мучились бездельем, не подвергаясь работам? Общества вот не хватало. И они привязывались к мышам и крысам, воробьям и паукам, кормя их, дрессируя, разговаривая с ними, и

жутко переживали, если с теми что-нибудь случалось.

Чувства-то надо кому-то отдавать!

18-А. А какое значение придают нынешние российские зеки – месту в камере, чтоб внизу у окна, робе, чтоб новая и черная, татуировкам, которые есть послужной список, погоны и ордена блатного.

И каждое слово, каждый жест, невиннейший внешне поступок – могут послужить к серьезнейшим разборкам с тяжкими последствиями.

Все богатейшие смысловые и эмоциональные отношения современной культуры – блатная, тюремная культура словно кодирует, сворачивает компактно, и перемещает в масштаб мельчайших деталей и жестов скупого камерного бытия.

А поскольку вор – человек повышенной энергетики: нонконформист, антисоциален, рисков, агрессивен по жизни. А жизнь замкнутого мужского коллектива ведет к повышению агрессии. То эмоциональную насыщенность тюремной жизни – при внешней ее скудости! – вы можете себе представить.

Когда шлепают в «очко» клееными из газеты картами, а на кону стоит жизнь – отдыхает ваш вонючий Лас-Вегас с его гламурными страстями!.. А сколько счастья от банки сгущенки. А кружки водки! А от письма. А от свитера зимой...

19. Слушайте – хрен ли солдату с того, что генерал объявил ему благодарность? А от цветных узоров в дембельском альбоме?

Какой гигантской ценностью становится для закрученно-

го службой солдата половой акт! Вам и не снилось... Солдат может измордовать сослуживца, если тот спер у него крысятнически значок классности, например.

Солдат как ребенок: придает огромное значение каким-то фантикам, железкам, лишней печенке или конфетке, стакану компота, похвале или выговору старшего.

Все эмоции при нем, да еще как! – но Боже мой, на какую фигню они обращены! Кто не служил – тот не поймет значение этой фигни.

20. И наиболее ярко: любовь зла – полюбишь и козла. Где берет природа столько ужасных козлов, чтоб их любили так преданно и беззаветно?! Где-где – везде.

«Замуж хочу – трубу сворочу». Самое яркое чувство – дифференциация и окультуривание инстинкта размножения, выполнение природной репродуктивной функции. Приходит пора – и гормоны зашкаливают, глаза блестят, кожа на лице светится, походка играет невыразимо, и неподконтрольные горячечные сны мучат ночами. Какой же тут «объективный взгляд», когда наличествует объективная потребность и объективно мощная эмоция, судорожно ищущая предмет привязки и реализации!

И замухрышка сделает блестящую партию в сплошь мужском коллективе, где она единственная. И плюгавый мозгляк будет объектом соперничества бригады оголодавших сезонниц-рыбораздельщиц?

Старая дева отдаст все свои инстинктом заготовленные

запасы любви, заботы и нежности поганой истеричной болонке. И если вы ненароком придавите эту суку, горе бедной женщины будет безмерным.

О любви отшельника к козе мы вообще говорить не будем, у нас приличная книга.

21. И то мы затагнули. А все коротко и просто.

Сила эмоций по какому-либо поводу – определяется не объективной значимостью этого повода, но нашим субъективным к нему отношением.

Важность же повода для нас определяется не объективной его ценностью – но активностью нашей эмоциональной сферы, нуждающейся во внешней объективации.

Когда внешняя объективация вовсе не найдена, принято говорить о беспричинной радости, или беспричинной грусти, и т.п.

Психология роли

Психологическое обеспечение социальной роли.

Собственно, в этом и заключается весь предмет социальной психологии.

Социальную психологию следует понимать как *индивидуальное психологическое обеспечение структурированного социального инстинкта*. Или в конкретном случае – индивидуальное психологическое обеспечение локально обозначенного социального инстинкта. Или:

Социальная психология – это изучение психологической мотивации социальной роли.

Переводим с доступного, но специального языка – на нормальный человеческий:

Почему на самые поганые и ужасные работы – всегда находят люди? Не только под страхом расстрела или умирая с голоду – но и добровольно, и находя в своем деле грязном и ужасном какой-то интерес, профессиональные детали, кайф даже? Откуда берутся ассенизаторы, убойщики скота, палачи?

И второе. И как это получилось, что бандиты и проститутки были нормальными мальчиками и девочками? И будешь где-нибудь рядом с ними пить кофе, скажем, так и не подумаешь о нормальных внешне людях ничего такого.

И третье. Вот люди, которые правят, власть, – они что,

не понимают, сколько эгоистичного вреда в их действиях для страны и народа? Их крышевание коррупции, сколачивание миллиардных состояний, публичная ложь, – зачем она? Неужели совсем совести нет, или вправду врагам продались? Кстати: если у тебя есть миллиард – ну сколько же тебе надо, ведь не истратишь, правнукам останется: так хватит же воровать и жульничать, ну отдохни, или живи честно, или уйди на покой, да что ж ты все хапаешь, прорва?..

Для начала констатируем, что разные социальные группы плохо понимают друг друга. И:

Психологическое обеспечение групповых противоречий составляет единое целое с индивидуальным психологическим обеспечением социальной роли.

1. Когда в детстве мы играли в войну, быть фашистом никто не хотел, конечно, все хотели быть нашими: спорили. Но когда фашисты были уже назначены – в них мгновенно просыпалась нехорошая, но искренняя злодейская радость. Мы засучивали рукава, делали зверские рожи, выкрикивали пять известных немецких слов и старались глумиться над партизанами и патриотами, наслаждаясь своей властью, и страшностью, и гнусностью, садизмом и беспощадностью. Подчеркиваю: искренне получали удовольствие от того, что было нам не просто чуждо – было враждебно и ненавидимо! Э?

2. А вот студенческий стройотряд едет в эшелоне на Мангышлак. И мы, кончившие первый курс шесть орлов, едем в

штабном вагоне как «опергруппа» – типа патруля, красные повязки. И раз в час мы, добровольно, по собственной инициативе, из рвения молодого служебного, проходим в оба конца весь эшелон, пробираясь меж полок, и властно смотрим, не нарушил ли кто «сухой закон»: за выпивку – высаживание из эшелона и возможные неприятности с комсомольскими выговорами и т.п. Мы не трезвенники, и не любим начальство, и не гады, мы нормальные, мы как все. Чего мы пытаемся поймать кого-нибудь на выпивке? Зачем оно нам? Пока начальство эшелона, ребята уже по 25–30, не уняли наше рвение, чтоб сидели себе тише.

3. И тогда вспоминается опыт знаменитый и страшный. Отобранные добровольцы-испытуемые делятся на две группы: тюремщики и заключенные. Все – здоровые, психически устойчивые, без дурной наследственности, с приличным айкью и неагрессивные. И вот одни должны сидеть за решеткой, а другие следить за соблюдением тюремного режима. Срок – два месяца. В любой момент можно отказаться от участия. Опыт прекратили через месяц. Две группы приятелей-однокашников люто ненавидели друг друга, вредя друг другу всеми доступными способами. Тюремщики уже почти увечили заключенных, а заключенные были близки к убийству сук-тюремщиков.

4. А теперь вспомним опыт, когда актер за стеклом изображает приговоренного преступника, а доброволец должен дать рубильником напряжение, причем доброволец думает,

что его никто не видит, а шкала рубильника имеет полукруг делений несмертельного напряжения. И почти все не «убивают» преступника сразу, а медленно проходят контактом всю шкалу, и «преступник» корчится от изображаемых мук. Боже. Добропорядочные граждане почти все оказались любознательными садистами!

5. Ну, и в заключение вспомним еще более знаменитый опыт, и совсем не страшный. Про длинную и короткую линии и девять подговоренных участников из десяти. Девять называют короткую линию длинной, а длинную короткой. И десятый не просто колеблется. Но в большинстве случаев не хочет верить собственным глазам, не верит очевидному, а верит большинству мнений.

За каждым из вышеописанных случаев и опытов стоит огромное количество подобных. Большие числа позволяют говорить о закономерностях.

А закономерности таковы.

6. Имеет место правило первое. Социальный инстинкт в человеке часто подавляет и подчиняет себе индивидуальный. Человек *совершенно искренне* предпочитает верить своему окружению, нежели своим органам чувств.

Про это и была сказочка про голого короля, которую мы играем сегодня и ежедневно.

Человек – существо групповое. Быть членом группы – означает придерживаться мнений группы, мировоззрения группы, ценностей группы. Это не приспособленчество, не

лицемерие! Это могучий и главный социальный инстинкт сплавляет человекoв в группу как единый надорганизм.

Группа должна действовать вoедино. Информация – основание для принятия адекватного решения и действия. Группа должна воспринимать и декодировать информацию единым образом. *Для группы верно то, что ведет к достижению нужного результата.* Единство – первейшее необходимое условие группы для достижения желаемого результата. Поэтому для группы декодирование информации должно быть в первую очередь единым. Это как принцип единоначалия в бою и беспрекословного выполнения приказа.

Если ты вожак группы – ты можешь трактовать информацию по-своему вопреки всем, и группа обязана послушаться. Если ты рядовой член группы – ты должен думать как все. Так для всех легче, проще, и группа остается единой. Еще раз: это не притворство! не лицемерие! Это – инстинкт.

Рядовой член группы искренне принимает любое мнение всей группы за истинное.

Групповой конформизм – это проявление социального инстинкта.

Групповое единомыслие – это проявление социального инстинкта.

Член группы читает информацию иначе, чем чужой.

Член группы видит мир иначе, чем чужой.

Групповая истина субъективна.

Групповая истина корпоративна.

Я не знаю, как еще доходчивее и проще выразить важнейшую и основополагающую мысль о субъективности корпоративной истины. Здесь необходимо понять последовательность:

Не потому истина, что она отвечает их интересам – а потому и отвечает их интересам, что она истина! и они ее poznали и применили.

7. Стремление к выживанию группы – это закон природы.

Стремление к единству группы – это закон природы.

Стремление к единомыслию группы – это закон природы.

Групповая истина служит групповому выживанию.

Истинность групповой истины определяется ее полезностью для группы. Истинно то, что ведет к результату. (Да: здесь мы имеем дело с прагматизмом в чистом виде, Чарли Пирсу привет.)

Социальный групповой инстинкт мы можем сейчас назвать инстинктом единства. А индивидуальный инстинкт выживания можем сейчас назвать инстинктом самосохранения и инстинктом информационного ориентирования в пространстве, скажем условно. Так и вот:

Инстинкт единства сильнее инстинкта индивидуально-го выживания. Подумай сам: их много, у них много умов и много опыта, и они все выжили вполне успешно, и ты тоже выживешь среди них, а один, вне группы, без них, ты не выживешь, это смерть. И тогда для тебя *жизнь, истина и общее мнение – сливаются воедино.*

Инстинкт повелевает разумом. Разум обслуживает инстинкт.

Если инстинкт приказывает признать длинное коротким – разум ищет доказательства тому, что длинное коротко.

Групповой конформизм – залог выживания.

Групповое единство видения мира – база конформизма.

8. У группы только одна пара глаз.

У группы только одна пара ушей.

У группы только одна голова.

Много рук, ртов и гениталий.

В этом ее сущность и сила.

9. Влюбленный видит любимую не теми глазами, что все.

Так и член группы видит истину. Группа существует в своем измерении, в своей системе координат. Общечеловеческие ценности, мораль, ментальность в группе подвергаются корпоративному искажению. Коррекции. Довороту.

Корпоративное рассмотрение информации отличается от «общегуманитарного». Корпоративное зрение выборочно, как у орла на дальность, змеи на движение и пчелы на цвет. Одно приближается, другое удаляется; одно ярко освещается, другое притемняется. В этом нет злого умысла или индивидуального эгоизма! Это следствие и аспект самого существования группы, ибо и существует она как единый надорганизм для выполнения определенных функций, существует группа только в динамике своего группового действия!

Сущность группы – групповая функция.

Групповая функция определяет отбор и трактовку информации.

Групповое ориентирование в информации – функционально.

Сытый голодного не разумеет.

10. Представьте себя на берегу речки: луг, рошица, небо в облачках, даль безбрежная, и переходит та даль непосредственно в Космос бескрайний, черный и звездный, сейчас не видный сквозь атмосферу. И теперь представьте себе комнату объемом в кубический километр, выгороженную вокруг вас в этом пейзаже. Стены площадью в квадратный километр – не то зеркало, не то картина, повторяющая пейзаж: трава зеленая, роши, небо в облачках. Потолок в небо расписан. То есть живая природа переходит в выгородку, в декорации неотличимые, отражающие и продолжающие природу. Даже похоже, что стены километровые – это стекло, сквозь которое просвечивает дальше натуральная природа. Но на самом деле – это такое отражение в замкнутом километровом кубе. Но – ощущение простора. Вам этого куба для жизни вполне хватает, вы в середине его находитесь.

Это – ваша зона, обиталище, здесь дом и работа.

Ваше зрение, ваш слух и обоняние, ваши планы построить дачу и половить рыбу, работа ваша и друзья иногда в гости – оно все здесь, в этом километровом кубе. Вся ваша энергия и ваши эмоции – внутри этих стен. Ваши чувства и интеллект – они способны контролировать этот километр, вы снимаете

информацию с этого пространства. И все ваши психические реакции и вся значимая для вас информация – в пределах этой кубокилометровой комнаты: за ее стенами другой мир, отграниченный от вас, не касающийся вас, вы по жизни отвечаете только за свой участок, не за всю Вселенную.

Человек – не ограничен своим телом. Человек – открытая система, функционирующая заедино с окружающим пространством обитания. Все окружающее влияет на нас, а мы – на него. Геосфера, биосфера, ноосфера и т.д. – аспекты и срезы того же пространства. И вот ваши эмоции, силы, разум, чувства, – они распределены по этому километру и существуют заедино с ним. Это такой ограниченный кусок мира, объект – где вы субъект.

Вы чувствуете? Этот кубический километр – это вы и есть, он наполнен вашей энергетикой, воспринят вашими чувствами. Ваше восприятие, ваше мышление – они имеют форму кубического объема.

Так вот:

Мы не можем одновременно всех помнить, обо всех заботиться, всех слушать. Не можем одновременно всем заниматься. Не можем одновременно все делать и везде быть.

Мы переходим из одной комнаты в другую. И у каждой комнаты – свой размер и форма, там своя температура и там делаются свои дела. И, заходя в комнату, мы очень быстро адаптируемся к ее условиям. Буквально переключаемся.

Большая комната или крошечная – наше зрение мгновен-

но настраивается на даль или близь. Жарко или холодно – организм потеет или отводит кровь от поверхностей. В тихой – слух обостряется, а где гремит музыка – слух тупеет, зато ритмы сердца и мозга реагируют. В спальне расслабляемся, у станка напрягаемся.

С жизненными ситуациями, с групповым поведением, с психологией социальной роли – происходит то же самое. Очень быстрая перенастройка психики. Смена психологии со сменой социальной роли. Как костюм переодеть.

Мы переходим из одной социальной комнаты в другую. И психика мигом адаптируется к климату в новой комнате.

Каждой социальной комнате соответствует свой психологический стереотип. Входя в другую социальную комнату, мы меняем психологический стереотип быстро и легко, как костюм. Таков человек с его емкой и мощной лабильной психикой, с его чудовищным адаптационным ресурсом.

11. Человеческая психика подобна конструктору «Лего». Комплекты могут состоять из разного количества деталей, и прочность материала тоже может быть разная. Но в принципе из любого конструктора можно быстро собрать что угодно, вновь разобрать и перемонтировать.

Смена, перемонтирование психологического стереотипа происходит быстро, легко, безболезненно и как бы незаметно для самого субъекта.

12. Обычная цепь такова:

Чтоб что-то делать, надо хотеть. И полагать, что это стоит

хотеть, оно неплохо. Или: желание – рассмотрение и одобрение желания – действие. Или оно же: желание – анализ – действие.

Теперь смотрим в ином порядке, очень даже жизненном: сначала – действие. Из меркантильных побуждений, по жизни так вышло, надо чем-то кормиться и т.п., но вообще это кормящее занятие я в гробу видал. Но: если ты что-то делаешь – твой глубинный инстинкт включает и налаживает всю цепь! И тогда уже желание следует за действием: стерпится – слюбится, любым делом можно увлечься, профессиональный интерес можно найти во всем. И тогда разум создает и подбивает под твои действия и желания рациональные обоснования; ибо во всем можно найти положительные, полезные стороны, и всему можно построить оправдания.

И тогда действие сует впереди себя желание, как платформу перед паровозом на заминированном пути. А за желанием прицепляет перед собой вагон с рациональным обоснованием. А само едет сзади. И сознанию тогда хорошо и спокойно. Потому что все как надо.

Это вроде как улыбайся через не хочу – и настроение улучшится, ибо ощущение напряжения тех мышц подсознательно связано с хорошим настроением. Вот и народный рецепт: делай через не хочу – глядишь, оно и захочется.

Наши действия, желания и обоснования связаны устройством нашей психики. Триада.

13. Если человек хочет одно, а должен делать другое, –

это называется конфликт между чувством и долгом. Оно же психологическая сшибка. Опять же:

Если он считает разумом, что должен поступить вот так, — ну так он х о ч е т так поступить, испытывает стремление, тягу поступить так. Хотя это и опосредованное желание: он не хочет самого такого поступка — но он хочет, испытывает психическую потребность исполнить свой долг, т.е. поступить согласно разуму, анализу. Психика требует совмещения анализа и желания!

Разлад анализа и желания — это разлад двух желаний разной степени опосредования. Это что? — причина и база невроза. Это мешает действовать, т.е. жить. Психологическая сшибка нарушает функции организма, снижает иммунитет, ввергает в депрессию, провоцирует болезни, и резко снижает вероятность успеха, лишая человека уверенности и сил. То есть: это состояние организму нежелательно. Противостоит даже. И нормальная психика устроена так, что от этого избавляется. Она принимает конкретное решение! И тогда одно желание утверждается, а другое выбрасывается.

Ликвидация психологических сшибок — это гаечный ключ, которым быстро и крепко свинчивается конструкция психологии социальной роли. Любой роли: лакея, палача, шлюхи.

14. В любых социальных условиях человеком владеют два стремления: самосохранение — и выполнение системной задачи в той роли, которую он занимает в системе.

Фокус в том, что *это двуединая задача*. Ибо сохранить себя можно только в рамках системы, а выполнение системной роли и есть сущность твоего индивидуального существования.

Но это вообще. В больших числах. В социальном и историческом аспекте. На уровне эволюции и прогресса.

А в частности – человек монада самообеспечивающаяся, с огромным индивидуальным адаптационным ресурсом и большим радиусом свободы воли. Это многовариабельность и автономность монады сообщают социальной системе гигантский запас устойчивости – и гигантские возможности самонастройки.

И в массе частностей индивидуальное самосохранение противоречит выполнению системной задачи. Не хочу на войну, хочу кушать и жениться. Это всем видно и понятно. Явное и конкретное системное противоречие «монада – система» заслоняет итоговое единство «монада – система». Стр-роем, в ногу, запе-вай!! Если только система защитит тебя при опасности – то будь любезен являться полноценным членом системы. Не то все сохнем, если не сейчас – то при первой же опасности. И:

Стремясь к самосохранению, организм стремится как минимум к самосохранению (какова максима?!). К здоровому нормальному функционированию всех органов.

Поэтому организм стремится к здоровью психики, она всем рулит.

Психика стремится сохранить свою нормальную структуру, нормальный стереотип функционирования. А именно, в рамках нормы:

Восприятие, отбор и оценка информации по важности – сортировка и анализ информации, необходимой для ориентирования и функционирования во внешней среде – выводы и рекомендации к действиям – планирование действий – совершение действий.

Образ действий диктует нашему зрению.

Цель действий определяет, какую информацию мы воспринимаем, а какую сознание отбрасывает. Отбрасывает всерьез, как горох от стенки: психика самосохраняется, избегая уродования.

15. В состоянии аффекта человек неадекватен: психически другой. Он может геройствовать или злодействовать, идти на костер или резать беззащитных. Картина его эмоционального мира искажена, окружающая информация читается им не так, как здоровым человеком. Суд, экспертиза, врач, лечение. И никто не спрашивает: «Как же он мог?» Его эмоции, энергетика и шкала желаний продиктовали ему вот такие выводы из картины мира.

Но он не сумасшедший! Он видит все правильно. Просто акценты сменились. Масштабы разных участков информации изменились. Карта желаний там вздулась, а там опала.

Состоянием аффекта мы считаем такое возбуждение, когда срывает сдерживающие центры. И сознание не властно

над желанием. Гормонов и сахара столько, что боль и труд нипочем.

Но. Возбуждение той или иной силы и направленности присутствует у нас всегда. Карта мира и карта наших эмоций всегда искажена в каких-то участках и направлениях.

Человек в с е г д а видит окружающий мир необъективно, но под углом своих желаний и целей. А также лабильности и мощности своей психики, своего темперамента. Поэтому часто даже дружески настроенным людям нелегко понимать друг друга.

16. Позавтракать в анатомичке, облокотясь на вскрытый труп – шик медика первокурсника. Эмоции страха, безразличности, суеверия, отвращения – подавляются, вытесняются цинизмом и бравадой, обрести профессионализм врача нелегко. Патологоанатомы – такие же нормальные отличные ребята, как все. Вот только в своем деле не такие, как все: другие в обморок падают и тошнят, а они работают. Ничего. Обвыкли, насмотрелись, приняухались.

А сунь им на вскрытие немедика в напарники – тот лучше в подметалы пойдет.

17. Работая в молодости на промысловой охоте и разделывая туши, я вдруг поймал себя на остротенной мысли, что точно так же можно разделать человека. Тем же ножиком, те же разрезы, тот же спуск крови и вынимание потрохов. Ничего особенного. То же мясо и хрящи. Палач, мясник, охотник за разделкой – один черт, работа. Первый-то раз страш-

новато. И курице голову отрубить страшно, и барана зарезать. А потом – нормально.

Тогда я и вспомнил бытовой роман Садриддина Айни «Бухарские палачи». Усталые рабочие люди...

Психика быстро прилаживается к обстановке, сохраняя нормальный стереотип эмоций и реакций при любых привычных действиях.

Сознание? А сознание словно блокируется. Работа и работа, делаешь свое дело. Да ножик поточить, да руки в ведре с водой ополоснуть от крови и лимфы, да перекурить раз в час, а то поясница устает. А потом помыться, поесть горячего и попить чифирку через затыжку.

18. Все смертны, всем родных хоронить в свой час приходится. Не дай Боже никому, а куда денешься. И вот эта анестезия чувств знакома с возрастом всякому. Сам делаешь, а сам до конца не осознаешь, а сам как со стороны смотришь. А потом все года вспоминаешь и сам немного не понимаешь того своего острого состояния.

И непривычная это роль, да инстинктом запрограммированная. И психологическое ее обеспечение инстинктом запрограммировано. И состояние свое, не совсем адекватное, ты помнишь. И делал ты то, что надо, иногда вспоминая свою деревянную выдержку и покой.

19. В любой ситуации, где можно выжить и функционировать, психика обретает устойчивый стереотип состояния. Любая экстремальная информация, входя обычной состав-

ляющей в эту ситуацию, перестает восприниматься как экстремальная, но будничная.

В расстрельном 38-м году в страшных сталинских концлагерях зачитывание в бараке расстрельного списка воспринималось как еще один пункт распорядка. Расстрел так расстрел.

В 1793 году французские аристократы шутили и рассказывали истории, прощаясь перед гильотиной. Большой террор. Палач был шокирован столь безответственным отношением к смерти.

20. Надо ли удивляться, что в любой постоянной житейской ситуации, в составе абсолютно любой социальной группы, психика человеческая «полагает, что все в порядке»?

Жить захочешь – привыкнешь, и все тебе будет в порядке.

21. Стремление психики к устойчивому, уравновешенному состоянию – это инстинктивная самонастройка организма и избавление от стрессовой ситуации.

Если ты не можешь изменить положение – измени свое восприятие этого положения.

Если ты не делаешь то, что тебе нравится – тебе понравится то, что ты делаешь.

22. И наконец: что такое Истина в этом нашем конкретном, социопсихологическом плане? Не физико-математическая, не археологическая или естественнонаучная. А Истина в плане человеческого общежития?

Вообще: соответствие наших представлений о действи-

тельности самой действительности.

В нашей частности: соответствие наших представлений о благе, справедливости, морали, счастье, – им, родимым, какие они есть в действительности. Оп: а в действительности они относительно и субъективны. Корректируются социумом и группой. Не считая индивидуальных различий.

Социальный инстинкт повелевает члену группы видеть благо, справедливость и мораль в том, что приносит наибольшую желаемую пользу наибольшему количеству членов группы и группе в целом. И ему самому! – поскольку он тоже член группы!

И этот феномен, простой, как мычание, и древний, как земля, этот феномен, известный на уровне факта всем нормальным людям, – тем же людям все-таки непонятен. «Ну почему они так... гады?»

23. Вот рухнул СССР, настала рыночная Россия. И это же поразительно – сколько умных образованных людей отождествляют благо страны с собственным!!! Нет – не политики, не бизнесмены, хрен бы с ними. Режиссеры, журналисты, художники: «Вот тогда я ничего не мог, а теперь я вот как хорошо живу, так что все хорошо в стране». Пенсионеры, официальные писатели, офицеры: «Раньше я был человек, и жил достойно, и труд мой ценился, а теперь все воровство, нищета и дерьмо».

Они не тупы. Они не жлобы. Они искренни! Они эгоисты не больше других. Они меряют мир критериями своей группы.

Это инстинкт.

24. Стадный инстинкт – это пг'еинтег'еснейшая разновидность социального инстинкта. Сформулировал это выражение в научном смысле впервые британский хирург в I Мировую войну.

На миру и смерть красна. За компанию и жид повесился. Стадная истина решается голосованием.

И:

Вся эмоциональная сфера человека сообразуется таким образом, что стадная истина эмоционально обслуживается точно так же, как религиозная священнику, научная ученому, моральная интеллигенту.

То есть: это Истина! – и все тут.

25. Что такое социальная истина? А-А-А-А!!!:

Социальная истина – это Категорический Императив.

26. Для того, чтобы группа могла существовать, ей нужна не просто единая система взглядов, – ей нужен Категорический Императив. Жестко повелевающий по ряду моментов придерживаться вот таких единых взглядов, и никак иначе.

Категорический Императив – есть необходимый системообразующий элемент любого социума. Стержень. Игла Кащя.

27. Разные социальные группы естественно необходимы для культурной эволюции социума, повышения его энергопреобразовательной деятельности. Разность групп повышает социальный энергопотенциал.

Противоречия и борьба между социальными группами – они источник социального развития, прогресса культуры и всякого такого.

Разность категорических императивов, т.е. идеологических стержней социальных групп, есть объективная заданность.

Групповая истина – это развертывание группового категорического императива.

Групповая психология – это реализация группового категорического императива через психологию членов группы.

Психологическое устройство человека (с индивидуально-конца) – соответствует разнотрупповому устройству социума (с общесоциального конца).

28. Таким образом, и шлюха, и палач, и банкир, и бомж живут в нормальном мире, который в принципе ничем не отличается от твоего. Деталими отличается. А чувства те же, и отношение то же. И каждый познал н о р м а л ь н о с т ь с в о е й ж и з н и.

29. И. И. И. Каждый средненормальный человек рассматривает интересы страны и народа только и исключительно в том секторе, где расположены его собственные интересы. Там его эмоции и мысли. Там его категорический императив. Там живет его группа, и края ее обитания – это границы его сферы достижения.

Поэтому.

Главвор во власти – искренний патриот! Он любит родину

и работает на ее благо день и ночь. Но! Только в том секторе, где лежит интерес и польза его группы и его лично. За пределами этого сектора он не видит ни родины, ни ее пользы. Это – далеко, туманно, абстрактно, необязательно, и совершенно непринципиально, и невозможно по целому ряду объективных причин.

Истина вора – зона воровства. А патриотизм – это пожалуиста.

Поэтому миллиардер куёт бабки. Этим занято все его окружение! Они это обсуждают, завидуют успехам друг друга, сравнивают яхты и замки. И чтоб ощущение дела! – а это уже только от движения миллионных потоков. Ну, есть такая профессия – миллиарды воровать! И здесь – свой кайф, и профессионализм, и чувство власти, и самоутверждение, и все как у людей. А кушать можно бутерброды с колбасой, не в этом суть.

30. Вспомним кубокилометровую комнату с тобой посередине и сформулируем к завершению:

Весь эмоциональный ресурс человека распределяется по объему и форме его существования, действия, внутри их границ.

А также:

Весь интеллектуальный, рациональный ресурс человека распределяется по объему и форме сферы его существования, функционирования.

А также:

Весь физический, энергетический ресурс человека реализуется и расходуется в пределах объема и формы его сферы существования.

И то, о чем говорилось в этой главе:

Психологический ресурс человека, в принципе принимая форму мотивировок его действий, и в принципе выполняя функцию соединения поступающей информации с предпринимаемыми действиями, в принципе диктует отбор и угол анализа информации и такой образ действий, которые наиболее эффективны в пределах объема и сферы существования и функционирования человека.

Dixi.

Или оно же:

Психологический ресурс человека принимает форму системы психологических мотивировок для действий, целесообразных и эффективных в сфере группы и системе группы.

То есть:

Психология так выстраивается, чтобы в этой природной кубокилометровой комнате оптимально обслуживать органы чувств и удовлетворение всех потребностей в тех формах и объемах, что эта кубокилометровая комната может предоставить. То есть: психология подгоняет себя под жизнь в этом кубе, максимально пристраивается обслуживать все действия, которые к форме и объему этой комнаты наилучше подходят. И одновременно – обратной связью – психо-

логия пристраивается получать максимальное удовлетворение, максимальные потребные комплексы ощущений – от тех действий, которые в этой кубокилометровой комнате возможны, эффективны, получаются, необходимы.

Функция нуждается в психологическом обеспечении – функция диктует психологическое обеспечение.

Информационный стереотип, психологический стереотип и функциональный стереотип жестко коррелируют.

То есть:

31. В одной и той же окружающей среде две группы (системы) для выполнения двух разных функций – выбирают для анализа и ориентирования два разных информационных блока – и два разных соответствующих им психологических стереотипа, мотивирующих связь между избранной информацией и намеченным действием.

Обе группы (системы) испытывают те же отрицательные эмоции от недостижения цели и те же положительные от достижения. Психическая структура личности остается та же. Мотивационная модель остается та же.

Разница психологических стереотипов лишь в том, что избирается разная информация для загрузки на входе – и намечены разные действия для выгрузки на выходе. А суть механизма одна.

32. Разные действия и коррелируемые им разные психологические стереотипы – диктуют доминирование для них разных информационных блоков окружающей среды.

И если волку несравненно важнее и естественнее съесть зайца, нежели сдохнуть с голоду – то для зайца нет сомнений, что его спасение куда важнее смерти поганого волчары. При этом оба они патриоты родного леса и пацифисты.

Точно так же ты предпочитаешь выпить чашку кофе – не думая даже, что эти деньги можно дать на буханку хлеба для спасения умирающего ребенка в Африке. Африка далеко, всех не накормишь, а выпить кофе на свои трудовые ты имеешь право. А твой банкир имеет право в кризис кинуть тебя и заныкать твои деньги. Всех не пережалеешь, а поддерживать свой законный банковский бизнес надо.

33. Разность групповых интересов повышает возможности переделывания мира во все направления и всеми формами. Т.е. работает на повышение культурной эволюции и в конечном счете энергоэволюции.

Разность групповых интересов есть один из стимулов для большего напряжения сил каждой группой и совершения больших дел каждой группой.

Разность групповых интересов – это конкуренция и естественный отбор, неотменимые факторы человеческой и культурной эволюции.

Разность групповых интересов повышает возможности выживания социума в катаклизмах.

Разность групповых интересов – это эволюционный ресурс социума: природа сама отберет, в какую сторону двигаться дальше; и природа сама отберет, что останется и пой-

дет в развитие при катаклизме, изменившем условия жизни и сгубившем многие другие группы.

34. Н-ну-с, а чтоб человек, член группы, монада системы, напрягал в группе все свои силы и пахал во всю мочь, – он должен быть свято убежден в ценностях своей группы! В истинности ее образа действия, в правильности ее целей и действий!

Вот он и убежден.

35. Похоже, что:

Психологическое обеспечение социальной роли – это проекция корпоративной модели на индивидуальную психологию;

это субъективная картина мира, определяемая корпоративным отбором и анализом информации;

это корпоративная целесообразность в качестве личной сферы достижимых целеположений, т.е.:

корпоративная целесообразность – это объективная цель корпорантов;

и психологический стереотип, свойственный группе, становится личной психологией человека.

36. Истина группы, как откорректированная информация об окружающем, – с принятием психологического стереотипа есть искренняя индивидуальная истина члена группы.

.....

(Заметки на полях:)

– Психическая сущность ценностной ориентации: что важно и что не важно, с чем считаться и с чем не считаться, что останавливает и что не останавливает.

Четкая связь: нужность информации

желаемость информации

важность информации

истинность информации.

Нужность определяет желаемость.

Желаемость определяет ценность.

Ценность определяет истинность.

Информационная картина окружающего – комплексная и комбинированная: те же элементы разными группами воспринимаются в разном масштабе как разные массы и силы. – Мир зайца и мир волка – это два немножко разных мира.

Все групповые картины мира истинны. Но соотношение элементов этих картин масштабно разное. Как карты в проекции Меркатора и других. Как круг местности, приближенный биноклем. Заячья жизнь для зайца и волка – ценности разного масштаба, хотя в принципе сходны. Вообще ты любишь птичек, а в частности любишь цыпленка табака. Если, покупая сорочку, ты не думаешь о нищем индусе, который ее строчил за грош, – почему богач, покупая бриллианты,

должен думать о пенсионере без лекарств?..

– Групповые противоречия – это разность социальных потенциалов, источник социального развития, аспект социальной энергии.

– Мораль – это групповая истина как ценностная система и шкала приоритетов. А групповая истина – это максимум пользы для максимального числа корпорантов.

–

<Комментарии к информации:>

1. Канцлер Германии негодуяще высказалась в адрес немецких солдат в Иране, которые фотографировались с найденным черепом в руке. Осудить и наказать! За циничную аморальную бравладу! Садистские прихватывы, понимаешь... – Но, милые мои! Долг и профессия солдата – быть убийцей по приказу, и убивать указанного командиром умело, профессионально и эффективно! И психология солдата мигмом формируется в психологический стереотип бойца, воина, вояки, – сильного, наводящего страх, смертоносного для врагов! – Уволившись из армии, солдат опять становится законопослушным гражданином, работником, заботливым родственником. Бравирование атрибутикой смерти и жестокости – неотъемлемый аспект солдатской психологии! Ей манко быть инфернальной. Дьявол, кости и череп, мы смертники и расходный материал, трепещите от ужаса перед

нами! – это необходимая часть психологии бойца!

Человек не машина, его психологический стереотип целен, солдат – не святой, убивающий со вздохом и кающийся всю жизнь. Если солдату не нравится быть бойцом, не нравится наводить страх на врагов, реальных либо воображаемых, не нравится сеять смерть среди врагов, реальных либо воображаемых, – это не солдат, это психологический брак, это моральная эклектика, ошибка природы.

2. Тридцатилетним старшим лейтенантом запаса я был призван на двухмесячные офицерские сборы. Только приехав в гарнизон и переодевшись в х/б, курим мы в тени, полста учителей и инженеров, семейные интеллигенты. И вдруг! – через плац! – в просвечивающем платье! – проходит молодая женщина! И мы все дружно ведем её вслед носами и восторженно тянем: «У-у-у!...» Ну, будто год бабы не видели, будто одичалые пацаны. Аж сами поразились. Мгновенная смена стереотипа: женщина через полк идет! Армия тут... И все здесь иначе. И женщина тут выглядит иначе, и отношение к ней иное. И ценности тут другие. И баба – ценность особая, огромная, редкая, завидная. Мало их, практически нет, не подкатишься. Не важно, что все только от жен, не важно, что не красавица. Ты в полку, ты в солдатской шкуре, и изнутри этой шкуры ты видишь мир солдатскими глазами. Стереотип уже в твоей сущности, как марсианин в твоём сознании!

И в столовой мы, как в детсадике, закатывали бенц повару, если порции казались маленькими или печенье (пять пе-

ченок самых дешевых, маленьких!) из офицерского допайка забыли выдать. Взрослые мужчины с высшим образованием, насмешливо относящиеся, вроде, к этой «игре в солдатики». Ценности и поводы относительны – стереотип непреходящ, приняв форму ценностей солдатских, наличных, реально доступных.

3. Ничего приятного в том, чтобы отрезать барану голову, нет.

Есть захочешь – зарежешь. И вот мы, обычные мужички, скотогоны, раздобыв выкинутый кем-то дешевенький фотоаппарат «Смена-3», фотографируемся – позируя зверски с отрезанной головой в одной руке и ножом в другой, подражая «зверствам Иностранного Легиона» в советских газетах. Мы дебилы? Нет, вроде... Игра такая. Уж если все равно резать – и вдруг тебе весело и кайфово выглядеть крутым резателем, которому кровь нипочем, и жизнь чужая нипочем, и вообще ты головорез и оттого балдеешь. Тебе приятно шокировать этим слабонервных гуманистов. Нейтрально-неприятный поступок вдруг прорастает в тебе неким... нет, даже не желанием повторить его – но удовлетворением от роли совершателя этого поступка.

Желание испытывать удовлетворение от себя в качестве совершателя конкретных поступков – имманентное качество человеческой психологии. Оно остается основой, осью, несущим каркасом любых психологических стереотипов, меняющимся в деталях мгновенно и легко.

4. Проститутки разговаривают между собой – с чуть дополнительной ноткой взаимоуважения, взаимопонимания и взаимосочувствия (когда не ругаются, конечно). Опущенные другими. Их общение выткано по канве корпоративной солидарности. К уважительным профессиональным ценностям относится умение развести клиента и закосить оплаченное время. А клиенту подаются как достоинства, скажем, прибытие девочек этой фирмы точно в срок или высокий профессионализм процедур. Это обычный профессиональный кодекс! Он может быть наполнен дойкой коров или шитьем обуви. Просто в данном случае он наполнен проституцией. А стереотип тот же!

Вот и психологический стереотип проститутки тот же. Работа есть работа. Радости и неудачи в работе в принципе везде те же. Детали не принципиальны. Принципиальна сама структура ценностей и отношений.

(Хотя, конечно, поскольку группа нелегитимна и социально неравноправна, – присутствует не комплекс неполноценности даже, а комплекс именно социальной ущербности своей профессии...)

5. Милиционер может рассказать, сколько есть профессиональных способов изувечить или убить человека и остаться по суду безнаказанным. Упасть на землю, выстрелить в воздух, второй выстрел – в человека: чтоб траектория пули была снизу, из падения. Потом рвануть на себе одежду и дать себе по губе. При отсутствии свидетелей или равном их ко-

личестве с той и другой стороны – по экспертизе ты был сбит с ног и защищался, произведя предупредительный выстрел. И т.д.д.д.д.

Мент – садист? Отнюдь. Нормальный парень. Он живет в ментовской группе корпоративных ценностей и взглядов.

6. Как омоновец бьет дубинкой по голове пенсионерку?! Молча, с размаху. Как учили. Работа есть работа, неслушающиеся люди есть неправильно себя ведущие, мешающие, не понимающие, выводящие из себя, враждебные, должны быть вразумлены, наказаны, приведены в надлежащее положение. И вся моя команда, взвод и рота, и командир полка, и министр Внутренних дел, государство и правительство так считают. Я – действую по Конституции, охраняю правопорядок, имею приказ, предупреждал мирно. А они – несанкционированно, беспорядки мутят, нарушают Закон. Сто раз не поняли!! Ну, врезал им, аж за жопы схватились – и мелкими скачками!

7. Прекрасно у Джером Джерома в «Троих в одной лодке». Трое друзей гребут на лодочке – и так и взорвали бы вонючие пароходы, которые нагло сгоняют их с фарватера! А потом едут на пароходе – и так и утопили бы пару лодочнок, нагло болтающихся под носом и мешающих! Шютка? А всерьез: смена ценностной ориентации диктует смену мировоззрения.

8. Друг-собутыльник. Боец-задира. Бригадир-трудяга, футбольный фанат. Сын. Муж. Отец. И каждой социальной

роли соответствует свой стереотип поведения и ценностей. И свой психологический стереотип, диктующий свою систему отношений. Психологические стереотипы могут меняться мгновенно – с выражением лица. Суровому директору звонит внученька – подчиненные аж удивляются его лицу. Исполнитель-расстрельщик может до слез переживать, что друг-сослуживец на услугу ответил ему черной неблагодарностью.

9. Нервная система, получая информацию от органов чувств, мигом корректирует функции организма, адаптируя к холоду снаружи, или жаре внутри, или предмету вблизи, или пейзажу вдали, или напрягая мышцы под нагрузкой, и т.п. Тут же меняется физиологический режим, режим функционирования организма, так сказать. Жрешь больше или меньше – организм перенастраивается больше-меньше переваривать, запасать, пускать в энергию сразу.

Смена психологического стереотипа – это адаптация высшей нервной системы, адаптация разума и эмоций, к сменившемуся образу действий, к сменившейся информации и новой группе.

10. Блокадные ленинградцы знали, как изменяет голод сознание и мысли человека. Еда становится главной ценностью, все мысли вращаются вокруг доставания еды, сравнительных достоинств разных продуктов, способов утолить голод. И без того ослабший интеллект дистрофика структурируется вокруг проблемы питания. Абстрактные ценности

исчезают, интеллектуальные ценности растворяются. Сознание занято проблемой выживания, то бишь прокормления, и психика заточена на это.

11. Ипохондрия – это человек зациклен на своих болезнях, реальных и мнимых. Грань, за которой мнительность переходит в психопатологию, неопределима. Здоровому человеку ипохондрик несносен или смешон. У здорового человека – нормальная система ценностей.

Да? Вот ему доктор сказал такое, что он побелел. И – весь мир для него изменился! И ценности сменились. И суета тщеславия его больше не интересует. И смерти он больше не желает даже лютым врагам, пусть все живут... И к малейшим симптомам своим он прислушивается с надеждой и страхом. И теперь он живет своим здоровьем и своей болезнью. Друзья и родственники качают меж собой головами: что случилось с нашим железным и мудрым... Диссертацию забросил, а читать хочет забойные боевики, отвлекают и увлекают, и по телику боевики хочет.

Стресс меняет психологический стереотип как кузнечным молотом сминает. Человек становится не адекватен сам себе. И это всем понятно.

12. Вчерашний раб – худший хозяин. Со сменой стереотипа он превращается из угнетенного в сухую сволочь.

Как только Дон Кихот освободил каторжников, страдальцы стали гадами и показали ему кузькину мать.

В России любили жалеть арестантиков. Арестантики бе-

жали, освобождались, и резали жалельщикам глотки и кошельки. А пока страдает – уж так мил!..

13. Русский человек угнетен чиновником. Вот он сам становится чиновником – и через два года эту сволочь невозможно узнать со стороны. Стереотип бесправного гражданина сменился стереотипом государственного вершителя, плюющего на мешающие конкретности.

14. Зулусское сальто: если бью я – это хорошо, если бьют меня – это плохо. Искренне!!! Вот обнаженный каркас смены психологического стереотипа.

Психологический стереотип преступника и жертвы взаимозаменяются особенно мгновенно. И тут же сопровождаются сменой всего мировоззрения!

15. Характерно: именно великие злодеи, впад в великие страдания, видели из глубин мир совсем иным, чем с вершин зла, и порой становились великими святыми. Смена стереотипа – смена ценностей – смена видения мира – смена Истины.

Таки каждому свое...

Глава 1

Решение вечных вопросов

СМЫСЛ ЖИЗНИ

Вот уж вопрос вопросов.

Чтоб не впадать в патетическое (либо скептическое) словоблудие, разделим сначала этот вопрос на «ступеньки», конкретно оговорив каждую:

- что такое вообще «смысл»?
- что такое вообще «жизнь»?
- что такое в частности жизнь человека?
- почему человеку нужен смысл жизни?

§ 1. Вообще «смысл» – это решение (ответ) задачи, в рамках которой для ее решения совершается действие (существует процесс), конечная цель которого ведет к или способствует решению этой задачи, более общей, чем предпринятое частное действие.

То есть смысл отличается от цели тем, что достижение цели опосредованно ведет к обретению смысла. Цель по отношению к смыслу – не «самоцель», но лишь средство. Смысл – это цель второго рода, «сверх-цель», «над-цель». Смысл оправдывает и объясняет, зачем вообще нужно было ставить

цель и достигать ее.

Смысл относится к цели, как общее к частному, конечное к промежуточному.

Цель заливки бензина в автомобильный бак – наполнение бака. Смысл – работа двигателя. Если двигатель не исправен, наполнять бак бессмысленно. Цель работы двигателя – вращать вал и колеса. Смысл – передвижение. Если поддомкратенные колеса не касаются земли, работа двигателя бессмысленна – автомобиль не движется. Цель движения автомобиля – доставить вас к нужному месту. «Нет смысла ехать туда на машине» означает: дороги забиты пробками, путь недалек, погода хорошая, быстрее и приятнее дойти пешком, – то есть цель-то будет достигнута и на машине, но смысл – быстрота, удобство, комфорт передвижения – будет отсутствовать.

Цель атаки – захватить высоту. Смысл – выигрыш сражения через обладание господствующей высотой. Цель сражения – захватить плацдарм для форсирования реки. Смысл – развитие наступления всего фронта. Цель наступления – окружение вражеской армии. Смысл – сокрушение его военной мощи и победа в войне. Если ты окружишь врага, а у тебя кончатся боеприпасы, горючее и провиант, окружение бессмысленно: никого ты не уничтожишь, тебя самого уничтожат. А смысл победы в войне – твоих людей не будут больше убивать, твоей стране не будет грозить враг, с побежденного можно содрать репарации и жить сытно, мирно, счастливо, и быть могущественным.

Как правило, в обыденной жизни вся цепочка промежуточных целей, задач и смыслов опускается сознанием человека, как нечто само собой понятное и разумеющееся. Начальное исходное действие «закорачивается напрямую» на конечную цель, т. е. ряд промежуточных задач объединяется в общую задачу, и решение этой общей задачи является смыслом, выступает в качестве смысла – как исходного действия, так и всех промежуточных, по отдельности и вместе. Смысл заливки бензина – в быстром комфортном передвижении в автомобиле. Смысл рисковать жизнью в атаке – победа в войне. Смысл конечной цели – это то, что мне надо, я этого хочу, тогда мне будет хорошо (или моей семье, родине, человечеству, которых я люблю, и за их благо готов отдать жизнь).

§ 2. Мы имеем смысл как целесообразность всей цепочки целей и действий от начала до конца. Эта целесообразность нам видна, понятна. Понятно, для чего нужно каждое промежуточное усилие, действие, и к чему оно ведет. Причем – причем – конечная цель человека как-то устраивает, он с ней согласен, она для него приемлема. В какой-то степени желанна. Овчинка стоит выделки. Потопаешь – зато и полопаешь.

§ 3. Жизнь вообще – это эволюция Вселенной, ее энергопреобразование, во всем многообразии существующих форм.

§ 4. Жизнь человека объективно – острие этого процесса.

Энергоизбыточному человеку всегда всего мало, ему все не так, все всегда надо переделывать.

Субъективно это проявляется в постоянной неудовлетворенности, несогласии, в ощущениях – а через ощущения в сознании – что «что-то не так, неправильно, недостаточно хорошо».

§ 5. Когда человек больше всего озабочен поиском смысла жизни? В подростковом и юношеском возрасте. Это возраст формирования личности, формирования взглядов и представлений о мире. Возраст познания себя и мира. Это возраст наибольшего энергетического подъема.

А вот старцы к смыслу жизни относятся гораздо спокойнее. Хоть он у них есть (полагают они), хоть его вообще нет (полагают они), но как-то они внутренне уравнились, успокоились...

Что мы имеем в юности? Энергии много, а понимания еще маловато. Сил много, а полностью они не заняты. Хоть ты пацана на пятнадцать часов в сутки в шахту уголь отбивать загоняй – силы у него восстанавливаются быстро, и в свободные минуты он все равно может размышлять, на кой черт нужна эта пахота и какой смысл во всей этой жизни. А уж если «золотой молодежи» вообще делать что бы то ни было необязательно – здесь поиски смысла жизни могут часто вести к опустошенности, нигилизму, наркомании и т. д. А зачем все, если жизнь по большому счету смысла не имеет?..

Кроме того. Молодости необходимо утверждать себя, а

для этого нужно подвергнуть сомнению и в чем-то отрицать старшее поколение – его ценности, его достижения и образ жизни. И молодой ставит вопрос себе и старшим: «Вот, пахали вы всю жизнь, накопили и сделали то-то и то-то, – а какой в этом смысл? Может, лучше было бродяжить, на пуже в тени лежать. Мне предстоит всю жизнь работать, семью заводить, дом строить – а какой, по большому счету, в этом смысл?»»

Отсутствие смысла жизни, кто о нем задумывается, именно в молодости больше всего гнетет, пригибает, и – и! – заметьте, гонит в авантюры. На войну, в наемники, в Иностраннный легион – и даже не мир посмотреть и себя показать, а – рисковать, испытывать напряжения, убивать врага (какого врага?.. неважно!..) и рисковать жизнью самому. В экспедиции, в горы, через пороги, вокруг света. И вот как тебя прищучит покрепче, что аж дух из груди вышибает, – вопрос о смысле жизни как-то растворяется, забывается, исчезает. Вот смысл сейчас в том, чтобы выжить и победить, это важно и безусловно, это берет все силы: ох туго, ребята, превозмочь надо, ни фига, прорвемся.

Вопрос: это поиск смысла жизни – или это уход от поиска смысла жизни, а? Правильный ответ такой: и то и другое одновременно. Это уход от поиска смысла жизни вообще, в высшем и всеобщем понимании – зато это обретение смысла своей жизни конкретно, здесь и сейчас, вот в этом деле и в этих ситуациях. Ситуации трудные, забирают все силы, риск

для жизни – но есть какая-то общая цель, общая для взвода, политической партии, страны: установить более справедливый политический режим – или хотя бы открыть месторождение нефти, и людям будет тогда теплее и лучше жить. То есть: ты ощущаешь свое соучастие в каком-то большом деле, конечные цели которого далеко выходят за рамки твоих личных интересов, и сознание этого тебе отрадно, дает удовлетворение, ощущение своей значительности.

Ребята, но ведь это романтика. Это условность, в конце концов. Работа, скажем, бухгалтера тоже по большому счету необходима. Да, но уж больно скучна и неинтересна молодому... в чем смысл жизни бухгалтера? Считать деньги миллионера, чтоб тот продолжал наживаться? Спасибо.

§ 6. Смысл жизни подразумевает, что имеется какая-то здоровенная задача, общая и достойная, куда не жалко и стоит подключать все свои силы, все возможности, все помыслы.

Но где же границы этой задачи? Где конечная сверх-цель, которая придает смысл всему?

Вот, условно говоря, ты строишь огромный дом, в нем будет жить масса людей, им будет тепло и сухо, удобно, хорошо, и в этом большой смысл твоей работы (не считая конкретного смысла, который можно считать твоей личной целью – заработать на жизнь). А если подумать – эти люди лживы, эгоистичны, подловаты, и пошли бы они к черту, какой смысл ради них горб ломать?.. Да пусть сами устраиваются

как хотят.

О'кей – это сплошь хорошие люди, добрые, честные, самоотверженные, и вообще твои друзья, которые тоже тебе как-то помогают в жизни. Построим им дом, ладно. А что в итоге? Все равно все они когда-нибудь умрут. А их дети? И дети в свой час умрут, и внуки, и правнуки, и все когда-нибудь умрут. Эх... Вот все живут-живут, работают-работают, радуются, огорчаются – и какой в этом в конце концов смысл?.. Все умрут... Так для чего же оно все вообще в жизни вертится?..

Постижение конкретным человеком смысла жизни – как бы всеобщего, главного, Высшего Смысла – имеет такой механизм: к любому действию, к конечной его точке, человек приставляет вопрос: «А зачем это?» Зачем – строить дом, создавать семью, крепить страну, способствовать процветанию человечества? Все равно – человечество когда-нибудь прекратит свое существование, и Вселенная когда-нибудь прекратит свое существование, и ничего когда-нибудь не будет. Хоть ты дергайся, хоть ты не дергайся, что ты жил на свете, что ты не жил на свете, – конечный итог один, по большому счету твое существование ничего в жизни Вселенной не решает, и существование всего человечества тоже ничего во Вселенной не решает. Возникли, посуетились и сгнули. Хопа.

И тогда получается, что никакого Высшего Смысла в существовании человечества нет. И нет никакого смысла жиз-

ни. Закуривай.

§ 7. Религия отвечает на вопрос о смысле жизни в духе бессмертного пожелания кайзера Вильгельма I: «Не рассуждать!» Есть Бог, рай, ад, вечная награда, вечное наказание, и данные Богом законы. И смысл жизни в том, чтоб жить так, как он велел, и тем самым выполнять свое предназначение на земле согласно Его замыслу, и тогда тебе потом вечно будет хорошо. А если тебе неохота? Вася, тогда ты не прав.

Смысл – в служении Ему. Просто и внятно. Лучше всего принять схиму, уйти в аскезу, посвятить всего себя Ему, вот и смысл жизни. А зачем – Он лучше знает.

Или – смысл в пожизненном и все более глубоком постижении Его замысла и заветов, а замысел Его бесконечно всеобъемлющ, и дела тебе хватит на всю жизнь. И с каждым шагом в своем постижении ты приближаешься сам и приближаешь человечество к постижению Его истины и к жизни по этой истине, и эта жизнь делается тем самым все лучше и правильнее, а в конце концов она должна стать вообще царством Божиим на земле, и тогда все будут счастливы, а плохие ребята будут наказаны, и настанет вечная справедливость, и счастье, все будет очень хорошо.

А если ты в этом сомневаешься? Тем хуже для тебя, несчастный.

Ну, настало царство Божье. А дальше что? А чего тебе дальше, еретик неблагодарный?! Хватит, уже будет отлично!..

В более общей форме: смысл жизни в том, чтобы на стороне Добра бороться со Злом, Добро должно в конце концов победить. И что? И тогда все будет хорошо. Ладно, а зачем? А дальше что? А чего тебе еще? Да это и есть цель всего человечества: вечное торжество справедливости, блага, Добра.

Тогда вопрос смысла жизни упирается в веру. Вот если твоя вера более или менее имеет такие религиозные формы – смысл жизни у тебя есть, и он тебе ясен.

§ 8. Большинство людей заявляют, что они придерживаются той или иной религии. Но по большей части их религиозность носит весьма поверхностный и формальный характер. Отправление основных обрядов, в христианстве – крещение, причастие, исповедь, пост, венчание и т. п. Тем не менее люди, формально принадлежащие какой-либо религии, могут страдать от отсутствия смысла жизни. Вот как-то внутренне не устраивает их то, что известно им от отцов церкви. Знать-то они это знают, понимать-то вроде понимают, и даже вроде верят... им кажется, что верят, ну похоже, что верят. А смысла в своей жизни не видят.

Ну согрешишь, ну покаешься. Ну, в рай попадешь, ну, в ад попадешь. А что это по большому счету меняет?.. Все равно грешников кругом полно, все равно твоя жизнь по большому счету ничего не изменит. И таких людей – обычных, нормальных – всегда было большинство. Крепко и «подробно» верующих людей, т. е. законченных ортодоксов того или иного рода-вида, всегда было меньшинство. Все должны к

этому стремиться? Положим даже так. Но по жизни так никогда не получалось. Какие основания полагать, что получится когда-нибудь?

Добро со Злом боролись всегда. С чего вы взяли, что Добро должно победить? Да это диалектическая пара, единство противоположностей, одно и определяется через другое, отдохните от ваших абстракций.

Если человек начинает сомневаться в том, что проповедует религия, и хочет разобраться сам – ага, он впадает в грех сомнения, неверия. Вы ему советуете перестать думать? Большое спасибо. Этот номер не пройдет. Думать – удел человека, познавать – его неотъемлемое свойство.

Опять же, религия говорит одно, а практическая жизнь другое. По религии надо жить так, а на практике все живут эдак, и священники ловко подгоняют теоретическую базу – что, мол, ничего страшного в такой практике нет: ну, дает банкир деньги в рост, ну, посылает политик солдат на убой, ну, пашет трудяга, чтоб иметь барахла не меньше, чем соседи, – и все это отлично согласуется с религией. Богу Богово, а кесарю кесарево не отдашь – кишки выпустит. Отдаешь... Какой в этом смысл жизни?..

§ 9. Представления человека о жизни – ш и р е религиозных. Можно говорить еще о представлениях научных, философских, практических. Ограничение поисков смысла жизни религиозным аспектом большинство людей не устраивает. Можно бесконечно вести теоретические споры об этом –

но практика такова, и все тут. Вот большинство людей так устроены. И замучишься их изменять. Нет у меня для вас другого народа, справедливо заметил Господь.

Мы лишь констатируем, что обретение смысла жизни по религии многих людей совершенно не устраивает. Не видят они такого смысла.

§ 10. Смысл жизни по религии – это достижение Идеала. А насчет достижения идеала мы уже говорили неоднократно. Не будет вам достижения идеала, граждане. Религиозный идеал – не более чем одна из разновидностей идеала вообще. Недостижим идеал. Потому что он идеал. Противоположность и противопоставление реальности.

Чего хочет религия? Маненечко не того, что мы имеем в жизни. Ага. Все то же самое стремление изменить, переделать то, что мы уже и так имеем. Аспект все того же самого стремления человека переделывать мир.

Смысл жизни по религии сводится все к тому же самому преобразованию мира. К созданию не того мира, который мы имеем. Э? Этот передел мира возводится в абсолют, объявляется самоценным, идеал объявляется достижимым, в это категорически предлагается верить.

Верить – это невредно. Но мы хотим знать.

§ 11. Вот террористы захватили заложников. Они понимают, что шансы на успех не гарантированы, и изначально готовы погибнуть. Еще более готовы они перебить заложников, хотя по натуре могут быть отнюдь не садистами. У них

есть цель – освобождение своей родины, скажем. Может, это никакое не освобождение, а наоборот выйдет мерзкое порабощение, но они искренне полагают, что это освобождение, цель благая и великая. Как у них насчет смысла жизни? Хорошо. А иначе фиг бы они себя взрывали. Они обретают в своей борьбе, в стремлении к своей цели, смысл жизни. Для них – это так.

На войне, в сплошной критической ситуации, в условиях труднейших, в постоянном нервном и физическом перенапряжении, при постоянном риске смерти, у солдат со смыслом жизни в основном все более или менее понятно. Выжить, победить, обрести мир вместе со своей страной – вот и весь смысл жизни, и он солдата куда как устраивает.

Всегда? Нет. Это если он полагает войну необходимой, справедливой, дело свое – правым. Условно – Великая Отечественная, а также все народно-освободительные движения, «неприказные» партизанские войны. А если в целях войны есть сомнения? Тогда в периоды затишья, когда можно перевести дух, отдохнуть чуток, солдат неизбежно задумывается: чего же ради люди друг друга истребляют, да ведь эти «враги» лично ему ничего плохого не сделали, они такие же точно люди. Тогда насчет смысла жизни солдат не убежден...

То есть:

а) для обретения смысла жизни человека полезно ткнуть в такую ситуацию, чтоб все его силы и помыслы были заняты,

напряжены, целиком работали на конкретную задачу;

б) цель задачи должна представляться человеку желанной и достойной;

в) цель общей задачи, в которой он соучаствует, должна быть ему ясна и должна его устраивать, – выходя при этом за пределы его чисто эгоистических интересов.

§ 12. Теперь вернемся к § 6 и повторим некоторые его положения. Где границы нашей «самой общей задачи»? Где последний, итоговый ответ на вопрос «а зачем?», который постоянно приставляется пытливым человеческим умом к ответу-решению каждой все более общей задачи? – этот вопрос «а зачем?» превращает общую задачу в конкретную, промежуточную, не конечную, не всеобъемлющую.

Ну, обеспечишь своей стране свободу, независимость, процветание – но ведь нет в мире ничего вечного, пройдут века, тысяча лет, две тысячи, четыре, – и не будет твоей страны, твоего народа, сменится цивилизация. Где Ассирия, Вавилон, Египет?.. Великая Эллада стала мелкой третьей-степенной Грецией, и нынешние греки – не те эллины, а малозначительные потомки растворивших их и смешавшихся македонцев, балканских славян, персов и тюрков. Остались лишь название, память и хилая инерция. Великий Рим стал второстепенной Италией, крикливой, жуликоватой и трусоватой, веками успешно проигрывающей все войны, в которые ее втягивали, и итальянцы давно не имеют почти в себе той римской крови – наслоились и перемешались германцы,

кельты, левантинцы. А какие страсти кипели, какие жертвы приносились, какое величие духа являли борцы! И что?.. Руины, туристы, кодак и сникерсы.

Ради чего, по большому счету, жить? Ради мирового прогресса? Это что значит? Чтоб потомки больше и слаще жрали? Вот – мы потомки. Ну и что? Много нам смысла в изобилии жратвы?

Ради прогресса науки? Наука идет на потребительство и войны: груды барахла и водородная бомба. А смысл?

Ради прогресса культуры? Послушайте эту поп-музыку, посмотрите эти голливудские махаловки, почитайте эти глянцевого триллеры – или вкусите зауми «интеллектуалов». В создании этого подкрашенного и ароматизированного дерьма в качестве пищи для духа – смысл жизни? Яду мне, шприц мне дайте, трубку с опиумом!

Нравы улучшаются? Ознакомьтесь с полицейской хроникой – эта иллюзия сразу пройдет.

Как горели глаза фанатичных революционеров всех времен и народов – и на морях крови, пролитой в результате в землю, фермеры собирают урожай пищи, которая красиво упаковывается, жретя и испражняется либо выкидывается. А дети фермеров тоскливо ищут смысл в своей жизни. Хау.

Раздвинем границы задачи до краев планки – до пределов познания, до границ Бытия. До последней черты. До последней Цели, за которой уже вовсе ничего нет.

И в неизмеримой дали времени мы увидим гибель нашей

Вселенной.

Конец мира.

И все тут.

И никакого более смысла за этими пределами нет. Ничего за ними нет.

Нет в жизни никакого высшего смысла.

Увы и ах. Зараза. Кто б мог подумать.

Если бы не одно «но».

§ 13. До сих пор наука практически не придавала никакой роли существованию человечества в существовании Вселенной. Удивительно, трудно поверить, но это так. То есть что Вселенная породила человека и он есть часть Ее – это давно стало общим местом. А вот что человечество есть значимая часть Вселенной, реальная сила, которая что-то может, что-то делает, как-то на все существование Вселенной влияет – этим наука как-то свои помыслы не занимала. Потрясающе.

Масштабы Вселенной казались уж больно несопоставимы с масштабами возможностей человеческих. Ну ничтожная же пылинка в необозримых пространствах колоссальных сил. Спасибо, что вообще существует.

В XX веке Циолковский сообщил, что человечество «не останется вечно на Земле, но проникнет к звездам». Не он первый сказал это в веках, но заявление пришлось вовремя: воздухоплавание обретало свою теоретическую науку и подступало к ракетостроению. Мысль о том лишь, что человек может – реально, «по науке», – выйти за пределы Земли в

межпланетное и межзвездное пространство, выглядела дерзкой, революционной, грандиозной. Не переделывать – куда там! – но хоть добраться куда-нибудь и жить там, – о, это выглядело фантастикой, пьянило умы.

В XX веке другой естественник, геохимик и биогеохимик Вернадский, увязал геологическую эволюцию Земли с разумной деятельностью человечества: преобразование земных пород, как органического происхождения, так и «косных» (неживого происхождения), посредством деятельности человека пошло гораздо быстрее, активнее; разумная деятельность является тут весомым геологическим фактором. Никакой «космической экстраполяции» Вернадский не проводил: он был добросовестнейший ученый, скрупулезно обрабатывавший достоверно подтвержденные научные факты, и проблем более общих, характера космофизического, старался не касаться. Психология в круг его интересов вообще никак не входила, философию же он, с корректным (и справедливым!) пренебрежением за науку вообще не считал. То есть: человек здорово перелопачивает Землю – и баста; больше науке пока ничего не известно. (Ну, а поскольку он разумный – он должен в будущем Землю преобразовывать разумно, во благо себе и планете, полагал Вернадский, рассматривая разум как некий самодовлеющий фактор и никак не вдаваясь в его анализ.)

На этом – все. «Дальнейшее – молчанье».

То есть один полагал, что мы по Вселенной в конце концов

разбредемся, расселимся, но «делать с ней» ничего не будем, кроме как на уровне колонизации, мелкого приспособления Ее для своего выживания: на Марсе будут яблони цвести, в созвездии Альфа Центавра построим Нью-Москву, и красивые космические корабли будут на радость людям бороздить бескрайние просторы мироздания.

Другой полагал, что мы «разумно» преобразуем планету максимально удобно и полезно для себя, и это полностью соответствует ускорению ее геологической эволюции. Может, и похоже, Земля для того и создана. А космос – это дело темное, сомнительное, никто ничего толком не знает.

А ведь эти еще из лучших, с сожалением заметил Атос. Без смеха – поклонимся великим умам.

Но все это – на тему, зачем Вселенная нужна человеку. Но – в свою-то очередь, с другой-то стороны – зачем человек нужен Вселенной?! Что он в ней делает, что он может, куда крутится этот крошечный винтик, в какое место механизма всажен и с какой целью: вот он есть – ну и что с того будет? Взаимосвязь-то какова? До сих пор связь была какая-то односторонняя, полупроводниковая, в одни ворота: Вселенная сделала человека, а человек все делает для себя. Ага. Больше у Вселенной и дела нет, как создавать человека, «венца творения», для его блага. Или наоборот, по теориям пессимистов: для его страдания, в результате.

По одним теориям – сплошной антропоцентризм: вот пуп мироздания, и все рассматриваем с его точки зрения, с пози-

ции его нужд и пожеланий. По другим теориям – «бессмысленный объективизм» – ну есть такое явление во Вселенной, как человек, это достойно изучения и обмозгования, как и все явления Вселенной: как, что, почему, для чего. А зачем?! Ну, это ненаучная постановка вопроса, мы имеем объективную реальность, этого достаточно. Таковы законы природы. Каковы законы природы?! Таковы.

Господа, глаза же лезут на лоб: ну ни одна же научная падла неким не понятным даже образом не ставила себе задачей рассмотреть *все* устройство и *всю* деятельность человека в неразрывной, совокупной, взаимной, двусторонней связи со всем устройством и всеми процессами Вселенной.

(Возможно, я самую малость преувеличиваю. Возможно, меня обвинят в стремлении к вульгарному детерминизму. Но сути это не изменит!)

Наука рассматривала существование человечества как наличие некоего милого и дорогого тупикового отростка в общей кишке: вот он так-то выглядит, такого-то размера, цвета, из таких-то клеток, которые так-то функционируют, ужасно он занимательный и очень сложный. Организм его питает, а он организмом немножко пользуется в своей жизнедеятельности. А вообще, если его ампутировать, кишка будет работать дальше. Организм огромный, кишка длинная и толстая, этот отросток на общем фоне и заметить-то трудно.

А отросток вопит: зачем я нужен, в чем смысл моего су-

ществования, не может быть, чтобы я организму был ни за чем не нужен!!!!!!

И он прав, этот отросток, прав более, чем отдельные микробы, которые считаются окружающими клетками за самых умных и образованных.

Полста лет назад сильно умные американцы додумались, что аппендикс не нужен ни за чем, кроме аппендицита, т. е. своего воспаления. И стали его младенцам поголовно удалять. И очень быстро оказалось, что как раз младенцам-то аппендикс и нужен, чтобы толком переваривать материнское молоко. Бросили удалять. И стали скромнее. А не учи отца ебаться. Не мни себя мудрее природы. Она лучше знает, что к чему.

Мал золотник, да дорог.

Крошечного, в несколько граммов весом, взрывателя достаточно, чтоб, хлопнув, инициировать взрыв гигантской многотонной бомбы, хоть всего склада боеприпасов, были бы они соответственным образом уложены.

Внимание.

Вот человечество – крошечный боек этого взрывателя. А бомба – вся Вселенная.

И по всему судя, взорвем ее именно мы. Больше, вроде, и некому. И – тем самым действием – Новую Вселенную создадим тоже мы.

Это – Максимальное Действие, Самая Общая Задача, Предельное Сверхшение.

Это – тот Идеал максимального энергопреобразования, к которому стремится человечество – изначально, постоянно, без пределов, по одиночке и все вместе.

Таким образом, если кто хочет правды, реальности и логики – Смысл Жизни Человечества – в том, чтобы, уничтожив Вселенную, создать Новую Вселенную.

§ 14. Энергопреобразующая деятельность человека есть часть и острие энергопреобразовательной деятельности Вселенной.

Посредством самого энергомощного – «запального» – своего создания – человека – Вселенная преобразует себя. Вот роль человека во Вселенной.

Если человечество Земли во Вселенной одиноко – тогда вообще все в порядке.

Если есть цивилизации более «энергомощные», чем наша – возможно, тем хуже для нас: мы, быть может, тупиковая ветвь во Вселенной, типа неандертальцев, а Вселенная создала несколько человечеств, чтобы «подстраховаться»: кто-то вымрет, чья-то звезда раньше времени погаснет или взорвется, а кто-то должен выжить и развиваться до конца, чтобы исполнить свое предназначение. Но в принципе – в принципе – это ничего не меняет в нашем устройстве, наших стремлениях.

Если человек – или вообще жизнь – «имплантированы» на Землю с какой-то другой планеты – это также ничего не меняет в принципе. Ибо это никак не меняет суть энергети-

ческой эволюции Вселенной, Земли и человечества. Не меняет направленность этой эволюции.

§ 15. Кстати, такая роль должна весьма льстить представителям человечества, которые сильно огорчаются, если им говорят, что они не пупы мироздания и не цари природы. Ибо в имеющемся устройстве Вселенной человеку принадлежит столь важная роль, что он «имеет полное право» считать себя если не хозяином Вселенной (Хозяин – это круто будет) – а все-таки чем-то вроде главного оперуполномоченного, главнее всех прочих на своей – видимой и достижимой – территории.

Привет, начальники!

§ 16. У Платона было много друзей. И все они говорили: «Платон мне друг, но истина дороже». Опечаленный этим Платон собрался в конце концов на поиски истины и отбыл надолго. Когда он вернулся, друзья пили древнегреческое вино и пели древнегреческие песни. И усталый, грязный, постаревший Платон спросил: «Так кто вам дороже – друг или истина?..» – И друзья упрямо и терпеливо повторили: «Платон мне друг, но истина дороже». – Платон вздохнул, плюнул, снял с плеч мешок и вытряхнул на стол Истину. Звякнули разбитые черепки, пролилось вино. – «Ну?» – спросил Платон. Друзья мрачно молчали. Потом один сказал хмуро: «Уходи, Платон. Ты нам больше не друг».

Я глубоко неуверен, что истина в данном случае может кому-то облегчить жизнь или улучшить настроение.

«Ты этого хотел, несчастный Жорж Данден».

Поиск смысла жизни подразумевает оптимистическую установку ищущего. Он хочет иметь такой смысл, чтоб опереться на него духом. Чтоб жить было лучше – не ему лично сейчас, так хоть другим, любимым, или вообще людям, – тогда и ему будет морально легче и лучше.

А тут... Хрен ли нам Новый Супервзрыв неизвестно когда в будущем. Вдохновляться тут нечем. Что – когда-нибудь в Новой Вселенной будет новое человечество? Тоже временное, да? Большое спасибо. Да иди ты на хрен, пророк хренов. Вася, давай выпьем!..

Слушайте, ну же вы зануды. Ну же вы привереды. Вот вам конечный результат, вот вам конечная цель, вот вам конечный смысл – в самом-рассамом общем плане смысл вашей жизни.

Таки вы знаете? Они не хотят!

§ 17. Безвыходным мы называем положение, выход из которого нам не нравится, сказал великий Станислав Ежи Лец.

Ушибленный правдой человек злобно соображает, что во все не это он имел в виду, когда требовал истины.

Такой хоккей нам не нужен, возмущенно завопил телекомментатор.

Под смыслом жизни человек желает иметь некую положительную величину. То есть: он хочет, чтобы это была истина, но еще он при этом хочет, чтобы эта истина ему нравилась. Чтобы сознание ее грело его, вдохновляло, помогало пере-

носить трудности, добровольно идти на лишения и т. д.

Под смыслом жизни человек подразумевает истину, которая для него имеет положительную эмоциональную окраску. А законы природы не могут иметь никакой эмоциональной окраски. Как может нравиться или не нравиться Второй закон Ньютона? Или Закон всемирного тяготения?

А где же моя свобода, возмущенно вопит человек. А для чего же мои прекрасные моральные качества?

§ 18. Вы знаете? Человек может прекрасно это все понимать (я полагаю, что хоть теперь уже может) – но внутренне это его все равно как-то не устраивает, да. И вот тогда может, опять же, возникнуть вера. Он з н а е т – но все равно очень х о ч е т иначе (см. «Вера и религия»). И из этого «хотения вопреки разуму» он формирует себе веру – систему иррациональных представлений, которая удовлетворяет его эмоциональной структуре. И в этой системе желательных иррациональных представлений находит моральное убежище, подкрепление своему духу, положительные эмоции.

А вера «договаривается» с его сознанием: старик, это обстоит вот так-то, это вопрос мой, вопрос веры, мы с тобой верим ведь, что это так, – и тогда такие-то твои мысли, представления, поступки обретают понятный смысл: ты только установи ножки этой мебели на мне, поглубже – и тогда мебель отлично будет стоять, все будет объяснимо, логично, хорошо, полезно, во благо.

Это дивно, прекрасно, – верить в бессмертие души, в

окончательную победу Добра, в грядущее пришествие царства Божия и т. п. – и на этой почве, на почве веры, сознание утвердит ножки всех своих рациональных конструкций насчет пользы, целесообразности, правильности и праведности. И, главное, насчет Смысла Жизни.

Веруйте, кто может, вам же будет лучше.

§ 19. Причина и источник поисков смысла жизни лежит в эмоциональной сфере. Как всегда, как всегда – сознание ищет рациональное объяснение эмоциональному стремлению. Сознание хочет подбить рациональную, целесообразную базу под «хотение» и действие.

Рефлексирующего человека не устраивает просто «хотение» – ему нужно его осознать. Я не просто чего-то хочу – я должен знать, что хочу правильно, истинно, и что это хорошо. А иначе вступает в действие обратная связь, обратное влияние: если это не истинно, если в конечном итоге в этом ничего хорошего – так и делать неохота: «хотение» теряет свою направленность, теряет конкретность, исчезает точка привязки во внешнем мире, и нереализуемая эмоциональная энергия приобретает форму общей неудовлетворенности, разочарованности, беспокойства.

Механизм здесь на самом деле несложный. Потребность в ощущениях первична и безусловна – первична и безусловна нервная энергия человека, устройство его центральной нервной системы задано природой. Потребность в действиях – тоже безусловна, тоже задана природой, но по отношению к

потребности в ощущениях вторична: потребность в ощущениях, в удовлетворении ощущений – предшествует действию. А между ощущениями и действиями у человека помещается сознание, разум, – это трансформатор, трансмиссия, коробка передач, преобразователь. Только физиологические потребности первого порядка удовлетворяются напрямую: дышать, испражняться, а уже даже есть и пить – напрямую только тогда, если пища и питье тут же, под рукой, чтобы не надо было напрягать разум насчет прокорма, увидел – съел; а чаще подумать надо, как прокормиться. А уж вся «человеческая» деятельность – только через осознание психические возбуждения переходят в действие.

А ответной, обратной реакцией является: через осознание получить ощущения от действий. Иначе заработать миллион или создать шедевр не принесет ни малейших ощущений: а на кой черт тут торчит что-то, что я же и сделал, если я и так могу существовать.

И вот это до ужаса умное «посредническое» сознание стремится: в одну сторону – переводить ощущения в максимальные действия, а в обратную сторону – получать от них максимальные ощущения.

А как через сознание получить максимальное ощущение от действия (к чему сознание и стремится)? А это осознать действие таким образом, чтоб оно явилось для тебя предельно важным, значительным, желанным, нужным. О радость, о счастье, пляшет поэт, написавший гениальный стих. Чего ты

радуешься, пожимает плечами жлоб, вот если б ты хорошую машину в подарок получил, а то – ну, какие-то слова сложил в рифму, зачем это надо. Я завоевал всех, гордо объявляет император. Все равно это через триста лет развалится, а сам ты скоро умрешь от язвы желудка, усмехается мудрец, три обеда не съешь, во всех дворцах одновременно жить не будешь, всех баб не перетрахашь, ты уже вообще импотентом стал в этих походах и волнениях.

Все «человеческие», «созидательные» ценности – условны, и таковыми ценностями являются только через осознание; только через осознание способны доставлять какие-то эмоции, ощущения. (А если нет никаких эмоций и ощущений, то и делать никто ничего не будет: как может прийти в голову делать то, что необязательно, для выживания не нужно, не дает никакой радости, никакого удовлетворения, к чему нет ни малейшего желания, даже от скуки. Ведь даже пол веником подмести – и то: в результате этого действия твоим эмоциям чуть комфортнее – либо в чистоте приятнее быть, либо в детстве в тебе привычку к порядку вбили, либо от движений тонус приподнялся хоть на микрон.)

И вот наше умное и логическое сознание стремится от всех действий получить максимум ощущений.

И именно поэтому стремится придавать всем действиям как можно большее значение.

А как этого добиться? А это – через сознание подключить-ся, осознать себя как-то причастным, как можно к больше-

му количеству разных действий, и этим разным действиям, к которым ты осознал свою причастность, придать как можно большее значение. Чем больше действий, чем более значительными они осознаются, тем лучше – тем в большей мере удовлетворяет сознание потребности центральной нервной системы в ощущениях.

Смысл жизни – это Максимальное Значение, Максимальная Ценность чего-то, к чему ты осознаёшь свою причастность. Через эту причастность твои собственные действия также приобретают Максимальное Значение, как часть великого общего. Через осознание своей причастности к великому делу тут осознаешь собственную значительность, ощущаешь удовлетворенность своей самореализацией, своим самоутверждением. О, тебе не вовсе безразлично будущее твоего народа и всего человечества – хотя сам ты и слабоват, и глуповат, и помрешь скоро.

§ 20. Поэтому наличие смысла жизни увеличивает твои силы, стимулирует, прищипоривает, придает «активную жизненную позицию»: ты не пыль на ветру, от тебя тоже в этом мире кое-что зависит, что имеет значение, нужно, потребно, желанно. С обретением смысла жизни у тебя появляется «так или иначе дополнительный» стимул к действиям – а вся-то жизнь есть действия, есть преобразование мира.

Стремление к смыслу жизни – это стремление к своей значительности. И не только субъективно – через осознание своей причастности к общему великому делу, но и объ-

активно – это придает желание больше делать, активнее действовать. Это позволяет совершать значительные поступки, большие действия, даже ценой предельных напряжений всех сил, даже ценой самой жизни.

Стремление к смыслу жизни – это аспект стремления к максимальным действиям.

§ 21. Прекрасный пример субъективного, «пассивного», «внутреннего» стремления к смыслу жизни – это придание большого значения таким условным ценностям, как победа спортивной команды для ее оголтелых фанатов. Только не надо про «гимн человеческому телу и духу»! Искалеченные в схватках гладиаторы, с гипертрофированными группами тех или иных мышц, щерясь от «спортивной» злобы к соперникам и норовя вывести их из строя «в рамках правил» или вне рамок, пихают круглый предмет в большую деревянную рамку или маленькое металлическое кольцо. Фанаты ревут и стонут! Ездят за ними из города в город, тратят деньги, празднуют победу, оплакивают поражение, лупят фанатов другой команды, учат наизусть биографии кумиров и гордятся своей преданностью. Кому, чему, для чего?! Они находят в этом смысл. Самый ничтожный, безмозглый и бесполезный индивид «подключается» к огромной толпе себе подобных и вместе с толпой – к сильным, жестоким, храбрым и богатым парням на спортивной арене. У мозгляка появляются основания для радости, горя, экстаза – и ощущения своей значительности как части общего: да мы сейчас разнесем весь

стадион, весь город, проломим головы фанатам соперников, посмей меня тронь – толпа моих корешей-болельщиков тебя ногами забьет! «Спар-так чем-пи-он!!!» – и мы люди вместе со «Спартаком», а вы дерьмо, пошли с дороги вон, и вообще вы ничего не стоите, вы и в футболе-то не разбираетесь; вот такие мы ребята, вот такие у нас ценности, а лучшие из нас готовы правую руку отдать, лишь бы наши выиграла, вот!

Убога тупая толпа, а ведь и у нее потребность иметь смысл жизни.

§ 22. «Я не знаю, в чем смысл жизни» означает: я осознаю эгоистическую ограниченность своих действий, мне этого мало, меня это не устраивает, я хочу осознавать свою причастность к большому, нужному, важному делу, которое могло бы меня устраивать.

«Я знаю, в чем смысл жизни» означает: я полагаю, что мне известно такое очень большое общее дело, нужное, истинное, хорошее, для которого действия отдельного человека нужны, целесообразны, полезны, и осознание этого дает удовлетворение и ощущение своей значительности.

«В моей жизни есть смысл» означает: в чем-то главном я живу хорошо и правильно (пусть даже трудно, бедно, страдаю): мне есть за что себя уважать, я осознаю свою внутреннюю значительность, и – и! – моя жизнь хоть чуть-чуть, хоть немножко, идет на то, что значительнее меня лично, что больше меня, сильнее меня, главнее меня, находится вне меня, ради чего я готов добровольно пожертвовать какими-то

личными, сугубо эгоистическими, интересами, и от этого я же испытываю удовлетворение. Примерно.

Это все так. Именно так. Но не всегда и не только так.

§ 23. Можно быть врачом, и не видеть смысла в своей жизни и работе, хотя и заключается она в принесении блага другим людям, больным, что им безусловно нужно: а вот подумаешь, что в конце концов они все равно умрут, а кроме того, все они сволочи. Какой смысл?

А можно сбежать с любимым человеком на необитаемый остров, и никого никогда больше не видеть, кормиться, наслаждаться природой, любить друг друга – и обрести в этом смысл жизни, и быть совершенно счастливым и удовлетворенным своей жизнью.

Более того: жить отшельником, вообще уйдя от всех людей, созерцать мир, размышлять о жизни, и находить в этом великий смысл своей жизни. Даже при этом не только не верить в Бога, но и полагая, что и человечество отнюдь не вечно, и весь мир к концу идет.

Как же так? Где же причастность к большому и благому общему делу, а?

§ 24. Ай-я-я-я-я-я-я-яй, закричал глупый король, потому что слов от возмущения у него уже не было. Мы не короли, нам приходится выражать свои мысли через членораздельную речь.

Получается страшная вещь, получается нехорошее ругательное слово под названием «релятивизм». Получается, что

насчет смысла жизни многое весьма относительно.

Получается, что смысл жизни может быть для каждого свой собственный. Получается, что смысл жизни человека – штука субъективная. (Буквально навроде счастья.)

Вот два врача. Живут, работают и зарабатывают совершенно одинаково. У одного есть смысл жизни, а у другого нет. Э?

Вот два книгочея. Один читает мудрые мысли, глаза у него горят, что-то такое значительное в них светится, и смысл жизни у него есть. Другой читает мудрые книги, глаза у него делаются все печальнее, никакого смысла в своем занятии он уже не видит, и от отсутствия такового смысла жизни лезет на свой книжный шкаф и вешается.

Можно взять людей любой профессии и с любой судьбой, и найти такую во всем одинаковую пару, где один будет полагать в своей жизни смысл, а другой – нет.

Из справедливости и добросовестности заметим, что в разных профессиональных, социальных и возрастных слоях процент «страдальцев без смысла жизни» различный. Их больше среди молодых, и меньше среди старых. Больше среди богатых и благополучных, и меньше среди бедных и плохо устроенных. Больше среди живущих в безопасности, и меньше среди живущих «под прессом» опасности – солдат-наемников в работе, профессиональных революционеров, спасателей. Больше среди «думающих», и меньше среди «бездумных» конформистов.

И еще одно примечательно и принципиально. Жил-был человек, работал-работал, и вдруг обнаружил, что смысла в его жизни нет, – а раньше вроде как-то был, не очень он задумывался об этом, но вообще смысл в своей жизни и в жизни вообще видел, полагал. Ничего в его жизни не изменилось – а смысл пропал! И обратный вариант: страдал-страдал человек в поисках смысла своей жизни – и как-то со временем его обрел, нашел, ощутил; ничего не изменилось, а смысл появился. Хорошо стало.

Смысл жизни конкретного человека субъективен.

§ 25. Что такое «смысл жизни»? Это категория сознания. Через осознание себя и своих действий, через осознание устройства мира, через осознание связи своих действий с устройством мира и происходящими в мире процессами – человек обретает для себя какую-то Высшую Ценность, и осознание своей «пристегнутости», причастности к работе на эту Высшую Ценность и есть для него лично смысл жизни.

Но придает чему-либо Высшую Ценность он сам!!!

Это можно называть «обретением смысла», можно «нахождением смысла», а можно «созданием смысла» – разницы тут никакой. Осознал смысл – есть он у тебя, не осознал – нет его у тебя.

Потому что объективно, вне человека, никакого смысла не существует. Если из мира условно изъять человечество – то абстрактно, вне человека, не применительно к человеку, никакие человеческие действия никакого смысла никак не

имеют и иметь не могут.

(Ибо остается только «внегуманизированное» энергопреобразование Вселенной на уровне естественного закона – а человеческое сознание категорически отказывается признавать «Взрыв-Уничтожение-Созидание» за смысл своей жизни, о чем мы уже говорили.)

И вот один врач втолковывает другому: да ты что, у нас самая благородная работа в мире, пусть сами мы и грешные, и люди плоховатые, но мы лечим людей, избавляем от страданий, спасаем от смерти, да ты посмотри в глаза матерей, которым мы спасли детей, – и сразу поймешь, что мы делаем великое, прекрасное, необходимое дело, и в этом великий смысл нашей жизни! А второй ему горько возражает: и те из этих спасенных нами детей, которые вырастут умными сволочами, будут помыкать и доставлять страдания тем, которые вырастут хорошими людьми, и пороки мира исправить мы не в силах, и правительство наше дерьмо, и любое правительство всегда было и будет дерьмо, и перестанет человечество вообще когда-нибудь существовать, и нет в нашей работе по большому счету, по самому большому, никакого смысла, потому что нет по большому счету смысла вообще в существовании человечества и в существовании самого-то мира.

Кто прав? Оба правы.

Кто живет лучше? Тот, у кого есть смысл жизни.

§ 26. А у кого есть смысл жизни?

Когда Эварист Галуа перед дуэлью, в свою последнюю ночь, спешно записывал свои формулы – в этом был для него великий смысл его жизни. Сделать, сказать, явить свое и оставить людям.

В тридцать шестом году мятущиеся интеллигенты разных стран ехали в сражающуюся Испанию, сводились в Интербригады и клали жизни, воюя против Франко – за свободу Испании, как они ее понимали. И в этом обретали смысл своей жизни, которого не видели ранее.

Когда летчик сажает неисправный лайнер с сотней пассажиров, со смыслом жизни у него все в порядке. Ворочая штурвалом, он об этом не думает, не до того, цель проста и неогнбаема, пот рукой и все чувства на пределе, – потом, когда сядет, выпьет, успокоится, время пройдет, в любой момент своей неладной и заковыристой жизни он может себе сказать: есть в моей жизни смысл, да для того я, видимо, и был создан, чтоб в черной ситуации спасти жизнь сотни человек.

Смысл жизни был у каждого, кто сам и добровольно свою жизнь укорачивал ради своего дела, которое полагал нужным и благим – солдаты и ученые, врачи и революционеры, художники и изобретатели. Всегда их была масса, и сейчас много.

§ 27. Итого, *один вариант обретения смысла жизни – экстенсивный*. Найти, организовать себе, прилепиться к такому делу, которое способно забрать все твои силы, все помыслы,

всю энергию (ну, не вовсе всю, если говорить добросовестно, но много, совсем много).

И тогда происходит такая вещь. Смысла в мироздании ты не видишь. Но конкретная цель твоей работы – и цель ближайшей общей задачи, в которую входит твоя работа одной из составляющих – тебе ясна, тебя устраивает, ты полагаешь ее достойной, хорошей, большой. И чем больше сил ты отдаешь своей работе, чем больше проходит времени, чем больше ты сделал и чем лучше оно у тебя получается – тем меньшее значение для тебя начинает иметь устройство мироздания вообще, и тем большее значение имеет для тебя твое конкретное дело и его конкретный результат. И твоя работа начинает становиться для тебя смыслом жизни. Понимать тщету мира ты можешь так же, как раньше – но тебе на это делается как-то плевать, эта высшая проблематика перестает тебя мучить, слегка рассеивается, как туман – а конкретное твое дело увеличивается в твоём сознании и ощущении, делается само по себе важным, большим, начинает становиться для тебя с а м о д о с т а т о ч н ы м, оправдывает смысл твоего существования.

Делай самое большое, на что ты способен; рецепт стар и верен.

§ 28. Но при этом твое сознание должно позаботиться о «точке прицепки» твоего конкретного дела к более общей задаче.

Чтобы цель обрела смысл – надо как минимум прилепить

к своей личной задаче еще одну «ракетную ступень», хотя бы «однопороговую» удаленность общей цели от твоей конкретной – эта хотя бы одна степень возвышения общего дела над твоим частным и сделает то, что на порядок более общая цель выступает в качестве смысла по отношению к твоей конкретной цели и «осмысливает» ее.

Если миллионер полагает, что все – дерьмо, его миллионы нужны только ему самому для его хорошей жизни, – в один прекрасный день он может ощутить отсутствие смысла в своей жизни, и тогда в лучшем случае он отправится к психоаналитику и начнет принимать антидепрессанты, а в худшем – пустит себе пулю в лоб.

Если же он полагает, что он дал работу тысячам людей – а с другой стороны внес свою нужную лепту в движение мировой экономики, которая без таких, как он, пришла бы в упадок и ничтожество, – о, тогда он имеет основания видеть в своей буржуйской деятельности смысл своей жизни. Дергается, нервничает, инфаркт наживает, но для него лично жизнь его осмысленна.

§ 29. Второй вариант обретения смысла жизни – интенсивный.

Грубо говоря, это означает: «Если ты не можешь делать то, что тебе нравится – пусть тебе нравится то, что ты делаешь». (Этим примерно и занимается логотерапия: психоневропатолог не может переделать мир для пациента – но пробует переделать его отношение к этому миру, чтоб бедолаге стало

лучше и он обрел смысл в жизни своей многогрешной.)

Вглядишься в свою жизнь, «прицепи» конкретную цель (цели) своей работы и вообще любой своей деятельности, своей семейной жизни, отношений с друзьями и т. п., к чему-то более общему, чтобы цель этого более общего сама по себе тебя устраивала и «давала смысл» твоей конкретной деятельности – и «ставь перегородки». Отгораживай свое сознание от проблем более общих.

Ты ночной сторож, жена – сука, дети – шпана, а охраняемая тобой фабричка выпускает упаковку для собачьего корма. Зарплата дерьмо, никто не уважает. (Вероятнее, кстати, такой человек весьма вял и туп от природы, и вопросы смысла жизни его волнуют очень мало. Но предположим, волнуют.) – Э. Зато твоя жена держит дом в кулаке и не дает тебе пропивать зарплату. А дети энергичны, может, их дети станут великими людьми. А собака – друг человека. Но это пока – просто положительный взгляд на вещи, который тоже куда как невреден. А самое главное – ты стоишь на страже честности. Ты один из тех винтиков, которые не дают грабителям и хищникам отбирать все у честных простых людей. Без тебя ограбили бы фабрику, и простые честные люди, работяги с этой фабрики, остались бы без работы и заработка. Да ты – соль земли, простой мужик, на таких все и стоит, порядок только на таких и держится, вас таких большинство, это для вас все и производится. Да убрать всех ночных сторожей – это что тогда будет?.. Не-ет, без таких, как ты, государству

никак. Оно тебе еще должно в ножки кланяться, что ты за такую маленькую зарплату честно работаешь. Ну, спишь иногда на посту, но ведь, с другой стороны, жизнью рискуешь, мало ли какой наркоман захочет спереть что с фабрички и даст тебе по башке.

Вот примерно в таком духе. Что называется, меняем установку.

§ 30. Каждый, кто когда-нибудь в составе небольшой группы участвовал в экспедиции, зимовке, сезонной работе на выезде, знают: через несколько недель мелкие хозяйственные работы по самообслуживанию команды, вроде носки воды и колки дров, начинают как-то обременять сознание каждого. Даже забавно. Отношения в команде приятельские, условия жизни и труда тяжелые, никто не отлынивает и на чужом горбу ехать и не думает, все друг другу помогают, – а такую ерунду, как принести вдвоем за сто метров четырехведерную флягу воды или потратить четверть часа на колку двух охапок дров, никто почему-то не горит желанием делать... неохота, мнутся, начинают считать, кто сколько раз уже это делал. Поэтому человек бывалый с самого начала устанавливает строгую очередность исполнения этих малых, но необходимых обязанностей. В первый день все, такие друзья горячие, кричат ему: да ты что, считаться в такой ерунде, да давай я сейчас сделаю, нам еще вместе пахать и пахать. А через месяц ругаются, если кто-то пытается отлынивать от своей очереди: тут тебе и справедливость, и желание поле-

жать, и неприязнь к тому, кто ссылается на какие-то причины, чтоб этой мелкой дребедени не делать.

При регулярном повторении эта малость начинает занимать в сознании больше места, начинает казаться тяжелее, важнее, «нагружает». Хотя, повторяем, по сравнению с тяжестью основной многочасовой ежедневной работы – это семечки, пустяк, причем на основной работе каждый пашет от души, в полную силу, и если товарищ слабее или неумелее – никто не осуждает, не проявляет недовольства: работает добросовестно, в полную меру своих сил – молодец, все хорошо, а если я делаю больше – мне только приятнее, что я здоровее, умелее и значительнее. Это при том, что денег все получают поровну.

Место, которое занимает твоя постоянная работа в сознании, можно уподобить тому, как газ полностью занимает объем помещения, в котором содержится. Независимо от давления газа и размеров помещения – но по всему объему он распространен. Поначалу струя выходит из баллона, лежащего в комнате – подумаешь, баллончик, места кругом до фига. Ан проходит немного времени, давление во всем объеме уравнено, и весь объем «при деле» – газ, значит, заключает в себе и содержит.

Поступает человек на пустяковую работу: сидеть в будке на входе и пропуска проверять у входящих. Да он раньше в горячем цеху вламывал, на износ. Там не повольнишь! А тут – и покурить можно, и чайничек на плитке, и книжка на сто-

лике, и телефончик, поболтать можно, – да это же сплошной отдых, ребята. Хе! Во устроился. Еще и деньги платят. И даже внутренне неловко чуток: почти ведь задаром платят.

Проходит год. И человеку уже отнюдь не кажется, что платят ему задаром. И работа давно уже не кажется отдыхом. Неким удивительным образом стал от нее слегка уставать. И в выходной наслаждаешься тем, что на работу идти не надо (чай пить, книжку читать, в пропуска взгляд кидать время от времени). И чувствует себя уже человек не бездельником, который ловко устроился – на грани обмана работодателя, – а тружеником. И сидение на стуле для него уж не отдых, как год назад в первые дни, а труд. Так-то.

Вот так устроена человеческая психика. Вот так «саморегулируется» загрузка ощущений и сознания. Дело в том, что «объем пространства» ощущений и сознания – величина довольно постоянная. И требует загрузки. А загружается «подручным материалом». Что имеет, то и использует. И даже самая легкая и малоответственная работа со временем воспринимается человеком как все-таки значительная.

Перестраивается восприятие. И перестраивается сознание. И уже больше пищи для ощущений, для эмоций.

Дело не меняется. Количество труда не меняется объективно. А субъективно – меняется. Потому что сменилась установка. Сменилось отношение к труду. И, заметьте, происходит это без всякого сознательного вмешательства самого работника. Напротив, в сознании своем он предпочел бы,

чтоб его труд оставался отдыхом.

Почему сменилось отношение к труду? Сменилась самооценка себя как трудящейся единицы. Потому что человек, хоть тресни его сознание, стремится к самореализации, самоутверждению, значительности. Для его психической структуры противоестественно быть менее значительным, чем он может.

И если он не идет по экстенсивному пути, все увеличивая важность своего труда объективно – он идет по интенсивному, увеличивая важность своего труда субъективно, в своем восприятии, через свое отношение.

Советские редакторы старались исправлять любой текст, даже у блестящих писателей-стилистов. Потели, работали, доказывали свою правоту, ругались, переживали, валидол принимали вместе с авторами. «Я имею право! – вопил автор. – Так тоже можно! Ну почему ты за ту же зарплату не хочешь ничего этого не делать, сдал в типографию – и отдыхай спокойно!» А старые умные авторы поучали: «Потому что редактор – тоже человек, ему надо отдать что-то на его исправление». При этом редакторы отлично знали, что все шедевры мировой литературы созданы без всякой стилистической правки-редактуры. Что с того? Малооплачиваемым этим литературным неудачникам была непереносима мысль о своей ненужности, бесполезности. Им тоже было необходимо самоутверждаться! Они могли быть умны и образованны во всем, кроме одного – как только речь заходила об их

деятельности, они свято верили в ее нужность и важность: они искренне полагали, что делают лучше. Больше они ничего не могли, больше от них ничего не зависело, советская редакция – это образец бессмысленности человеческой деятельности. Так они находили в ней смысл: они «улучшали» литературу! Они обретали самоутверждение: ощущали себя умнее, грамотнее писателей. Реализовывали свои возможности: штудировали словари и грамматики, прочеркивали рукописи вдоль и поперек, напрягали свои мозги и потели.

§ 31. То есть. Человек может даже не заботиться о том, чтобы осознать важность своего труда. За него это сделают время и природа. Система его ощущений со временем «подкорректируется» так, что возникнет ощущение значительности его работы – и это ощущение будет «подано наверх» в сознание – и сознание оформит это ощущение в аргументы, почему его работа достаточно важна и значительна. Аргументы могут быть на любом уровне – от «Сегодня не моя очередь таскать воду!» до «Куда прешь, нельзя, у тебя на пропуске печать не с той стороны!».

И мудрый старый лингвист будет снисходительно пояснять зеленому первокурснику: «Вначале все филологи допытываются ответа на вопрос, в чем смысл посвящать жизнь истории редукции большого и малого юсов в старославянском языке. Но потом часть из них становится лингвистами, и начинает заниматься этой наукой, и со временем они уже не задаются вопросом, зачем это надо, а просто этим зани-

маются; и иногда достигают больших успехов».

§ 32. Вот поэтому у стариков неплохо со смыслом жизни. Они давно свыклись со своей профессией, и полагают ее более или менее значительной, и любят порассказать о секретах и тонкостях своего ремесла, ловят на этом кайф, и во владении своим делом обретаю значительность сами.

Старики, как правило, давно бросили искать смысл жизни в чем-то таком общем и большом. А вот то малое, что у них есть (или было в жизни конкретно), и делается смыслом их жизни – часто ретроспективно.

Человеку, когда перспективы уже нет, возможностей изменить свою прожитую жизнь уже нет, совершенно несносна мысль о том, что в жизни прожитой не было смысла. «Что пройдет, то будет мило» – человек обычно изменяет чуток свое прошлое в сторону своего хотения. Он по-прежнему хочет изменять мир и свою жизнь – но впереди и реально такой возможности у него нет. И старик стремится к своему прошлому – это его субъективное изменение мира, его субъективная самореализация. Он по-прежнему хочет того, чего нет у него сейчас – но теперь хотение направлено назад, в прошлое, в память.

Он ревизионист. Он ревизует свое прошлое.

Он эскейпист. Он убегает в свое прошлое.

Он идеалист. Память о прошлом ему часто дороже реальности, и имеет значение большее, чем небогатая и нерадостная реальность.

И он очень хочет, чтоб жизнь его прошедшая была хороша. Он уже ничего не может изменить – но может изменить свое отношение к прошедшим событиям и отношениям, и тем самым обрести сейчас в своем прошлом то, чего не было у него раньше.

И ретроспективно он начинает ощущать и оценивать иначе. Какая радость была в прекрасной связи с девушкой (хотя скоро от нее стало воротить). Каким счастьем было быть молодым, сильным, здоровым (тогда не задумывался). Как много он трудился (не больше других).

Вот теперь – плевать ему на мироздание. Жизнь его обретает смысл сама по себе – в массе случаев и поступков, в напряжениях сил и нервов.

И это ощущение смысла жизни старику отраднo.

Это – одна из немногих привилегий и радостей старости.

§ 33. Что же молодость? А у нее дело обстоит наоборот.

Старость интенсивна – молодость экстенсивна (в аспекте поисков смысла жизни). Старость имеет жизнь как свершившуюся данность, и может обрести смысл только в прошедшем. Молодость имеет будущую жизнь впереди – возможности этой жизни еще не тронуты, не растрачены, еще ничто не отвергнуто, еще все может быть, – эта жизнь огромна, это идеал жизни, который покуда еще включает в себя абсолютно все. Жадная, энергичная, жизнелюбивая молодость хочет все, хочет как можно больше, хочет максимум. Она боится что-то упустить – ведь тогда замечательная предсто-

ящая жизнь будет неполной. А от чего-то отказываться придется неизбежно, всего одновременно не получишь, и любой выбор – это отказ от чего-то другого. Молодость стремится определить для себя главное.

А самое главное – то, что с наибольшей очевидностью имеет смысл жизни. Что же это, что, что??? – мучится в поисках молодость.

Поиск ее экстенсивен. Воображая грядущее, она перебирает варианты действий и ищет, к чему их «прицепить». Мало, мало, мало! Где великая цель, где высший смысл, как и ради чего надо прожить, потратить, свою единственную жизнь?..

Вступающая в жизнь молодость имеет покуда идеал жизни, включающий возможности всего (насколько можно себе реально вообразить) – и ей нужен идеал смысла, Высший Смысл.

Если старость – время обретать смысл в том, что уже есть, то молодость – это время искать смысл в том, что еще только предстоит сделать. И идет перебор вариантов. Реализуется стремление предельно приблизиться к идеалу.

Стремление молодости к абсолютному, высшему смыслу жизни – это стремление к максимуму того, что может быть. А максимума быть не может. Потому что максимум – это идеал.

Поиск смысла жизни проистекает из стремления к максимальным действиям, из неизбывной человеческой неудовле-

творенности тем, что есть на самом деле.

А кроме того, это аспект стремления к идеалу познания – познания вообще и своей жизни в частности. А стремление к идеалу познания – тоже коренится в сущности человека, ибо познание – необходимый предварительный этап действия.

Пресловутый юношеский максимализм имеет то основание, что в своем воображении грядущего молодость, еще не вступившая в действия, еще не растратившая силы, не ободравшая бока и не сломавшая зубы на препятствиях, ощущает свои силы безграничными и полагает неограниченными свои возможности.

Не имея опыта, молодость сверяет и сравнивает реальность не с другими проявлениями реальности, еще не изведенными ею, а с идеалом. И получается до поры до времени: шедевр искусства не так потрясающ, как ожидалось; красавица не так прекрасна, как грезилось; великий ученый не так мудр, как можно было вообразить себе всеведущего титана мысли; и даже суровые испытания не так трудны и мучительны, как описывалось в книгах или показывалось в кино, жить все-таки можно. Нужно время, опыт, сравнение, чтобы все изведенное соотнести с другим и правильно оценить.

Отчаянная энергия молодости, отчаянная потребность реализовать себя максимально, – направляют полет выше планки, берут прицел выше цели. Даешь идеал. Покуда еще я все могу!

(Поэтому, кстати, самооценка молодости всегда завыше-

на. И поэтому же человек практически никогда не достигает в жизни всего, чего хотел. А потом может горько вздыхать о том, что «каждого в жизни постигло крушение». Да ни фига не каждого. Просто каждому хочется больше, чем возможно по жизни.)

Старик обнаружил в своем курятнике нетощего цыпленка – и рад, не зря курятник стоял. А молодой хочет – почему нет? – Синюю птицу, да посадить ее в золотую клетку, да сварить потом из нее сказочного вкуса суп, да еще чтоб на суп к нему собрались короли и его славили. Лови птицу. Может, попадется фламинго или слон.

§ 34. На уровне же ощущений – поиск смысла жизни дает немалые отрицательные ощущения, «чувство глубокой неудовлетворенности». В молодости потребность в любых ощущениях сильнее, острее, и эта в том числе.

Пересади юношу из условий жизни весьма трудных, со всякими ограничениями, в условия райские (или просто гораздо лучшие и легкие) для тела и духа – и по прошествии месяцев, пары лет максимум, он начнет ощущать угнетенность и опустошенность какого-то неопределенного, общего, абстрактного характера. В своей личной жизни его все будет устраивать – ну так его не будет устраивать то, как «вообще» обстоит все в жизни. Его будет угнетать общее несовершенство жизни и ее «бессмысленность по большому счету».

Свинья грязи найдет. Пардон за цинизм, вырвалось. Все были молоды, ничего. Короче – если нечем мучиться, то бу-

дет мучиться отсутствием смысла жизни; и не просто мучиться, а может дойти до депрессии, удариться в наркоту, покончить самоубийством. (Привет от процветающих и склонных к самоубийству шведов из первой части книги.) Что сказал народ, носитель мудрости? Народ сказал: когда все хорошо – это тоже не очень хорошо.

А когда юноше было трудно и плоховато, он что, не задавался смыслом жизни? Задавался, но не так остро, не зацикливался, это для него такого тяжкого значения не имело.

Мы имеем следующее – и очень простое:

Если ощущения не имеют конкретных точек привязки – они найдут себе абстрактную точку привязки. Не страдаем из-за цензуры, или трудностей прокорма, или болезни, – так будем страдать из-за отсутствия смысла жизни. А вот с ним-то разобраться потруднее, здесь наметить себе ясные пути решения проблемы и приложить все силы к ее разрешению – вряд ли выйдет...

В конце XX века кто больше всего мучится отсутствием смысла жизни? Студенты из благополучных семей. Вот вам и самый счастливый и беззаботный период жизни. Черная меланхолия бессмысленности – обратная сторона такой беззаботности и обеспеченности.

Что делать? Что делать? Что делать? – как сказал Ленин, выдвигаясь из часов вместо кукушки.

Пороть!! – сказал суровый сержант.

Вот, не приведи Бог, погибнут у него родители, и останет-

ся он без средств, и придется кормить-поднимать младших брата-сестру, и пойдет вкалывать на две работы, и переведется в своем университете на заочное, и будет считать копейки на еду и ночами готовиться к экзаменам – и не сразу он вспомнит, что мучился смыслом жизни и был на грани самоубийства. Как-то этот вопрос о смысле отойдет на второй и третий план. А в конкретной его жизни сразу появится некоторый смысл – вместе с появлением обязанности кормить того, кого любишь и кто без тебя пропадет. Ага.

Британские аристократы знали, что делали, когда веками дети из лучших и богатейших семей воспитывались в закрытых школах с суровыми порядками: жесткая жизнь, большие нагрузки. Оттуда и выходили ребята, веками державшие в ежовых рукавицах великую империю, и рефлексии их не мучили.

Ибо, как сказано в Библии, кто потакает младенцу – тот губит его.

Свобода, сытость, достоинство личности и культ индивидуального успеха, браво возвращенные Америкой, дали в качестве побочного эффекта отсутствие смысла жизни со всеми прелестями типа наркомании. Оставшаяся без обязательных нагрузок молодежь сбивается в банды, или орет на футболе, или ширяется, или в лучшем случае вступает в «Гринпис» и ратует за вегетарианство. Ищет себе такую жизнь, чтобы были нагрузки, трудности, переживания.

Рецепт мракобеса, реакционера и ретрограда:

Убрать бесплатность образования и бесплатную медицину для бедных, убрать пособия по безработице, ввести уголовное наказание за тунеядство, ужесточить наказания за любые антиобщественные действия, усилить государственное регламентирование всех сторон жизни, – т. е. сделать жизнь беднее, труднее, неувереннее, чтоб любой шаг давался большим трудом, напрягом, риском и выхода из этой ситуации для отдельного человека не было, – и сразу станет гораздо лучше со смыслом жизни у молодежи. Масса отрицательных ощущений, масса конкретных трудностей и недостатков, невозможность жить хоть в какой-то расслабке, и есть с чем конкретно бороться, – и будет в глазах злорадия, и голод, и подавленность, и усталость, и жажда борьбы, но не будет мировой скорби по отсутствию смысла.

Плюньте на заботу о молодежи, обвалите на нее трудностей, пусть она потеет и упирается – ей же будет лучше, это ей необходимо.

§ 35. В концлагере, тюрьме, армии, тяжелом плавании – жить трудно. Гадостей масса. Энергия человека направлена на выживание, победу, исполнение своих обязанностей, от которых невозможно отвертеться, а жестокая кара всегда наготове.

Но тут отсутствие смысла жизни человека не мучит. У него мучений и без того хватает. Устает как собака. Но на жизнь смотрит без рефлексий. Мог бы безнаказанно – убил врага. Мог бы – сбежал. Все конкретно. Смысл всего куда

как прост – но важен.

Ты хочешь смысла? Так не забудь о трудностях.

§ 36. У последней черты мучения по смыслу жизни отлетают напрочь. Узнав о смертельной болезни, скажем, человек резко теряет интерес ко многому в жизни. Почти каждый становится несколько ипохондриком, и прежде всего озабочен своим здоровьем. Это не есть шибко хорошо, но это факт, а не реклама.

Жизнь сама по себе сразу представляется человеку такой ценностью, такой замечательной штукой, таким невероятным счастьем, что он уже воспринимает ее только с положительной стороны. Какие мучения о смысле, о чем вы говорите! Быть, видеть, сознавать, ощущать, – какая разница, богат ты или беден, красив или уродлив, все равно живешь, какая невероятная благодать!

Обычно для смертельно больного смысл жизни – в том, чтобы просто жить, и этого вполне достаточно! ведь жизнь включает в себя все на свете, и даже размышлять о смысле жизни – это прекрасно, хотя так до смешного неважно, можно ведь просто смотреть на белый свет, и этого достаточно.

И надо сказать, что если человек выкарабкался из опасной болезни – это очень способствует сохранению здорового духа на всю оставшуюся жизнь. Он заглянул за последнюю черту – и оценил ни с чем не соизмеримое счастье жизни. И сразу она обретает для него смысл! Боже, сколько великого смысла даже в мимолетном взгляде на паршивую помойку

из окна! Там бывают люди, там лежат вещи, там где-то сверху светит солнце или идет дождик, и дует ветерок, и ты все это воспринимаешь, ты жив, ты видишь, чувствуешь, понимаешь – и оцениваешь благо бытия.

Пусть знакомый доктор с тобой пошутит. Пусть у тебя похолодеет под ложечкой, пусть тебе небо покажется с овчинку, и ночь-другую ты посмотришь в темноте в потолок. Вот тогда ты взглянешь на смысл своей жизни с другой стороны. С этой другой стороны он оказывается такой хороший и большой, что аж плакать хочется.

§ 37. Однако есть еще неприятная ситуация, которую я бы назвал *«синдром достигнутой цели»*.

Жизнь рядового человека чаще всего складывается так. В подростково-юношеском возрасте он думает о смысле жизни. С этими думами он взрослеет, отслуживает армию, кончает институт (или обходится без этого), начинает свою трудовую биографию, женится, рождает детей, обзаводится жильем, мебель, машина, быт, рост по службе, да как-то уже не до смысла жизни, повзрослел; и вот лет в тридцать у него уже все более или менее налажено. Или в сорок – дети подросли, возни с ними куда меньше, квалификацию повысил, должность уже пристойная, да и заработок побольше. И тут на него с новой силой обрушивается сознание того, что жизнь бессмысленна! Вот зачем, по большому счету, нужно все то, что он сделал и делает? А главное – зачем продолжать это все делать?..

Возникает такое размышление: все, что он в жизни «должен был» сделать, он уже сделал. Что теперь? И зачем, к чему, ради чего жить?..

В молодости и первой зрелости было проще: ясные конкретные желания, ясные конкретные цели, и все как-то шло путем. Можно было не очень задумываться, да и уставал, да и вообще как-то все веселее было: жизнь налаживалась, то другое делалось, приобреталось, строилось, мелкие жизненные мечты исполнялись. И вдруг обнаружилась пустота.

Кстати о том, что конкретные привязки успешно забирают на себя ту энергию ощущений и размышлений, которая иначе идет на привязки абстрактные и в сущности неразрешимые.

Мы имеем ослабление напряжения. И «внутренний вред» этого ослабления.

Кстати об «английском сплине» – «байронической болезни». Подростково-юношеский возраст проведен в суровой закрытой школе. Налаживание всех внешних условий взрослой жизни совершенно в соответствии с жестко определенными традициями. Регламентация всех сторон жизни оставляет много времени и сил без применения, ибо жизнь британского аристократа старых добрых времен была очень размеренна и без напряжения: этот клуб, этот портвейн, эта охота на лисиц, эта прославленная английская точность времени во всем, а в сущности делать нечего, механизм жизни тикает сам с исправностью швейцарских часов. Легко, просто, и

не хрен делать. Вот вам английская хандра. А вот если труба призовет – колонизаторы, путешественники, мореплаватели, солдаты – были отменные.

Что делать?

Терпеть. Ждать. Утрясется. А ты что хотел – прожить жизнь не мучаясь? Так не бывает, парень. Считай свои мучения по смыслу жизни платой за достижение цели, которой сам хотел и добивался.

А также ищи всяческий смысл в том, что у тебя есть и что ты уже сделал.

А также учти, что твоя неудовлетворенность отсутствием смысла жизни означает: тебе нужна новая цель, возвращение напряжения, усилия по достижению. Шагай дальше, бери круче к ветру.

«В чем смысл этого всего?» означает: я способен на большее! Так тебе что, плохо, что ты способен на большее? Хорошо-то хорошо, да не знаешь, на что именно, и обстоятельства не позволяют, да? Мучайся, думай, ищи, борись – вот твой удел и вот твой крест, так носи его и не ной.

§ 38. «Синдром победы» – так можно назвать частную разновидность синдрома достигнутой цели. Это чувство опустошенности внутри себя и бессмысленности происходящего снаружи себя, это то же отсутствие смысла жизни, которое хорошо знакомо вернувшимся с войны солдатам. Причем вой на не обязательно должна закончиться победой – она может быть проиграна, но для тебя лично достаточно того,

что ты честно воевал и вернулся с войны живым, т. е. сугубо личная цель как бы и достигнута.

На войне все было очень трудно, опасно, – и просто: все ясно, конкретно. Жизнь – смерть. Труд – отдых. Опасность – безопасность. Свои – чужие. Пусть даже командир сволочь, приказ идиотский, работа зверская, но постоянная опасность смерти на передовой по прошествии короткого времени так придавливает психику, что на абстрактные поиски смысла жизни никаких сил и желаний уже не остается.

И вернувшийся солдат – человек в цвете молодой энергии – не может найти в мирной жизни себя, своего места, достойных ценностей, которые его устраивают, т. е. нравятся и забирают достаточно много психической энергии. Он смотрит по сторонам: и это тот мир, о котором мы в окопах мечтали, за который ребята жизни клали?! Где награда, где счастье, где справедливость, почему вечно процветают ловко устроившиеся сволочи, в чем же смысл этого всего?..

И он пьет. Ширяется. Дебоширит. Идет в бандиты. Хочет вернуться в армию – к той жизни, где всё проще, честнее, труднее. Но если ничего этого и не делает – все равно война остается главным в его жизни, он ее вспоминает до смерти, ничего более крупного и значительного у него уже не было.

Что мы имеем? Резкое падение напряжения. Резкое снятие категорически необходимой цели (выстоять, победить, выжить). Высвобожденная энергия не находит точки привязки, которая дала бы возможность совершать такие же значи-

тельные действия, испытывать такие же сильные ощущения, как раньше.

Хоп – сунь его на новую войну. В первые часы и дни он будет почти счастлив: вот она, страшная и трудная, но настоящая и ясная жизнь! Через пару месяцев он снова вспоминает о мире и гражданке: какой я был идиот, что не оценил комфорт, безопасность, свободу, все прелести нормальной жизни!

И так далее. Ибо человеку всегда надо не то, что у него есть.

Смысл жизни – это название (или следствие, или аспект, все равно) разрыва, несоответствия между ощущениями своих возможностей и осознанием своего положения.

Поиск смысла жизни – это стремление через осознание мира обрести такие ценности, которые могут дать ощущения и напряжения на уровне максимальных, на уровне тех, что ты имел на войне.

Но ничто в мирной жизни тебе этого не даст. Даже работа полицейского, спасателя, пожарного – «плоха» тем, что ее, в конце концов, в любой день можно добровольно бросить, эти опасности и напряжения искусственны тем, что от них в любой момент можно, в сущности, отказаться.

Есть рецепт, доктор? Нет рецептов. Страдай, паши, цепляйся за большие и опасные дела.

Примечательно, что из крутых солдат, профессиональных головорезов, выходили подчас известные священники, мо-

нахи, праведники, – энергия и страсть обретали точку привязки в религиозном идеале.

§ 39. Аналогичное отсутствие смысла жизни обнаруживает часто профессиональный спортсмен по завершении спортивной карьеры. Все трудности и проблемы перед ним стоят те же самые.

Что интереснее и типичнее, чаще, – отсутствием смысла жизни нередко страдает человек, который страстно любил, страдал, добивался любви – и вот наконец добился, женился, и зажил мирно и счастливо. (То, что происходит после концовки любовных романов со счастливой свадьбой, ага: старая шутка.) Так все хорошо, так все замечательно, – так отчето же через какое-то время приходит мировая тоска, мысль о самоубийстве, желание встрять в какую-нибудь авантюру и т. п.?

Как только на его голову обрушится измена жены (слегка наскучившей), разорение (презирал деньги), революция (презирал это государство), тяжелая болезнь (не видел смысла в своей жизни) – всё, чему он «особого» смысла не придавал, не находил, не видел и страдал из-за отсутствия упомянутого смысла – мгновенно займет его помыслы и чувства настолько, что на «смысл жизни вообще» ему резко станет плевать, не до того.

Что же это значит?!

Это значит, что человеку потребны конкретные трудности, конкретные страдания, конкретные переживания, кон-

кретные желания чего-то. Если удовлетворить все конкретное, что можно себе представить – настанет та самая вечно известная и многократно испытанная скука. Силы есть, а приложить не к чему (не знает, к чему). Вечная неудовлетворенность принимает абстрактный характер.

Поиск смысла жизни – абстракция неудовлетворенности.

Тебе нужен смысл жизни? Конкретизируй свою жизнь, тащи себя за шиворот к трудностям и через них, все и образуется мало-помалу.

Строго говоря, практически все трудности жизни человек ведь сам себе и устраивает. «Для проживания» ему ведь очень мало надо.

§ 40. Многие-многие люди нередко и всю жизнь слегка мечтают бросить все к черту и в идеале поселиться на необитаемом острове, просто жить там, наслаждаться бытием, природой, не знать всей дребедени, происходящей в «большой жизни», не знать ее суетности и треволнений, купаться, плоды собирать... как хорошо.

Глупые психиатры и всякие психоневропатологи говорят, что это невротическая реакция на жизнь, это недостойно человека, человек должен созидать, жить в обществе, приносить пользу и всякая такая гуманистическая мутотень. Вот он и так живет и созидает, а только все это ему нередко противно, неохота, а вот на необитаемом острове так было бы хорошо... бросить все к черту и просто жить, дышать, отключиться от бессмысленного напряжения окружающего гадства

и труда.

Если это невроз, то я китайский мандарин, причем не тот, который во дворце, а тот, который в кожеуре и разделен на дольки.

Первое. Это естественное желание человека иметь не то, что он имеет, жить не в том мире, в котором он живет сейчас: стремление к переделыванию мира и своей жизни.

Второе. Если бы люди этого действительно хотели, то владельцы судов, обслуживающих линии «Большие города – необитаемые острова» гребли бы деньги бульдозерами. А так люди отдельно – острова отдельно. Остров здесь не является реальной и конкретной целью, поселиться на нем не так сложно. Это некая субъективная, условная величина, это оформленное в какие-то реальные черты желание. Это форма неудовлетворенности имеющейся действительностью. Что как нельзя более естественно для человека.

Третье. Психика человека регулярно переутомляется от того, что он постоянно делает. Устает человек. Недосыпает, пашет, нервничает. А если даже бездельничает – психика может устать оттого, что он никак не может найти смысл жизни, своей и вообще, и он устает от своих мыслей и отрицательных ощущений. Необитаемый остров – это просто «формула ухода» от психических перегрузок.

Упомянул я это потому, что желание ухода на необитаемый остров связано у человека с безуспешными поисками смысла жизни. А поиски смысла жизни могут быть связаны

не только с недогрузом психики, но и с перегрузом. Противоположности сходятся, тот самый случай.

Зрелый человек под сорок, успешно устроившийся в современном мире, обычно работает довольно напряженно. Работа, жилье, семья, масса бытовых мелочей, и все ложится на нервы, и времени «пожить просто в свое удовольствие» не хватает. И человек спрашивает себя: строго говоря, на кой оно мне все надо? Зачем я пашу? Почему не лежу под пальмой? Ради чего кручусь, как белка в колесе? Какой смысл в этом всем, если задуматься?.. Не лучше ли было бы бросить это все, и жить на том самом необитаемом острове? А?..

Не переутомляйтесь. Вот что из этого следует. Полежите. Бросьте все, что можно бросить без особых катастрофических последствий. Определите для себя самый необходимый минимум дел и обязанностей. Хрен с ним, с вылизыванием квартиры, сменой мебели и погоней за всеми благами, чтоб «быть не хуже других».

Самоутверждение заставляет человека влезать в гонку. Поиск смысла жизни – побочный эффект и расплата за эту гонку.

Человек сам устраивает свою жизнь, чтоб мучаться. Никто его не заставляет искать смысл жизни.

Фокус в том лишь, что рефлексирующий человек хочет мучаться и не мучаться одновременно. Сознанием – не хочет, а потребностью в ощущениях – хочет. А задача в том лишь, чтобы вытащить ощущения на уровень сознания.

Слова жестокосердного:

Пусть мучится! Господь терпел, и нам велел. Мучась и размышляя, человек додумывается до разных разностей и совершает всякие поступки.

Поиск смысла жизни – разновидность потребности в страдании.

§ 41. Человек может обрести смысл жизни в одиночестве на необитаемом острове.

В любви.

И даже просто в мужественном перенесении своих страданий.

Это значит лишь, что он примиряется со своей жизнью. Не вынужденно, под пистолетом, под давлением, когда и рад бы сделать иначе, да не можешь. Примиряется внутренне – признавая, что его жизнь, какая она есть, ценна, достойна, ему есть отчего испытывать удовлетворение, есть за что уважать себя, есть чем гордиться, есть в чем находить муки и радости.

Он наполняет все помещение тем газом, который имеет, употребляя это смешноватое сравнение в значении, упомянутом выше. Он приемлет свою жизнь, выражаясь иными словами.

Он ликвидирует разрыв между ощущением своих возможностей и осознанием своего положения. Его сознание придает достаточную ценность тому, что у него есть – и через осознание того, что есть, в качестве ценностей, он по-

лучает ощущение значительности своей жизни, значительности достаточно большой, чтобы она соответствовала его представлению о смысле жизни.

§ 42. Резюме, а то было много слов.

Что такое смысл жизни? *Это вечное несоответствие между тем, что ты есть – и тем, чем ты в идеале хочешь быть.* А хочешь ты быть всегда еще значительнее, реализоваться еще полнее, утвердиться еще больше. И для этого – через сознание подстегнуться к максимальному, идеально великому действию; вектор твоего стремления всегда направлен вперед и вверх, к Идеалу, не существующему в реальности. Ты всегда ощущаешь, что «может быть еще что-то, должно быть еще что-то», и твое сознание стремится сформулировать это вечное ощущение не полной, не абсолютной удовлетворенности тем, что есть – и даже тем, что может быть.

Как найти (обрести) смысл жизни? Дать себе ощущения такой силы, чтоб этот вопрос растворился (любовь, война, подвиг, трудности). Тогда сильное ощущение от чего-то превратит это «что-то» в ценность – а сознание уравновесит это ощущение тем, что подтвердит: да, это здоровенная ценность, я это могу понять, я ведь ощущаю это; сознание и ощущение придут в равновесное согласие – а это и есть обретение смысла жизни. Это первый путь, а второй – направить свое сознание на что-то, что ты имеешь или делаешь, и всячески искать, рассматривать, доказывать себе, что это

важно, ценно, что это можешь только ты, что ты просто уникам, есть чем гордиться, есть за что уважать, – и тогда твое сознание, как увеличивающий напряжение на выходе трансформатор, поставит твоей потребности в сильных ощущениях ощущение такой силы, что, оценивая его силу и положительность, сознание скажет: да, это вполне соответствует тому, что я вижу и имею, это вполне смысл моей жизни.

Найти смысл своей жизни (это все равно что «найти себя», «найти свое место в жизни», «обрести себя») – **означает лишь привести в равновесие потребность *ощущать* свою значительность – с потребностью *осознавать* свою значительность.** Вот как все в жизни просто, если спокойно разобраться. Это максимальное душевное равновесие. Это ощущаемое и осознанное – в общем и главном – удовлетворение собой, своими делами, своей жизнью.

Это ощущение и осознание **самодостаточности** такого равновесного состояния: «Пусть даже весь мир провалится в тартарары, плевать мне на все, я сделал все, что мог, и то, что хотел, и то, что был должен, я любил, я страдал, я совершал храбрые поступки, но трусливых тоже отведал, делал добро, но и зло бывало, я немало всего вкусил, я многое упустил, но без этого не бывает, и жизнь моя – это кое-что, смысл в ней есть, будьте спокойны, я это знаю, и достаточно этого». А уж если ты оставил хоть какой-то след на земле и в душах людей – ну, тогда вообще неплохо.

Обретение смысла жизни – это оправдательный приговор суда над самим собой. Твое Я отвечает твоему Сверх-Я: о'кей, в общем я в порядке.

Чем крупнее задача, к которой ты сумел «подстегнуть» – тем лучше. Но если ты не утвердился в осознании ее как «осмысливающей» ценности – толку в ней никакого.

§ 43. Так вот же вам в заключение конфетка за внимательное чтение и хорошее поведение.

Ведь по большому счету случайностей в жизни не бывает. И по большому счету всегда происходит то, что должно было произойти – так или иначе, здесь или там, раньше или позже. Нет случайности в появлении человека во Вселенной. Об этом мы уже много говорили.

Вселенная создала человека. А человек создаст новую Вселенную.

Мир крутит человеком. Но мир и крутится посредством человека.

Ты – необходимое условие, необходимый пункт эволюции Вселенной, всего ее существования. Ничего более сложного, хитромудрого и совершенного, чем ты, во Вселенной пока не обнаружено; очень не исключено, что ничего такого больше и нет.

И в этом плане весь смысл Вселенной, всей ее деятельности до сего дня – это создание тебя. Со всеми твоими потрохами и кандибоберами.

А весь смысл деятельности твоей – чтоб вся эта вселен-

ская механика не прекратилась, чтоб вообще не прекратилось Бытие. Было человечество в прошлой Вселенной, будет оно и в будущей.

А устроен ты так, как устроен, механизм сложный, его функционирование и самомотивация этого функционирования очень сложны. Зато и КПД огромный, не сравнимый ни с чем больше в той же Вселенной. Неизбежен тут и «коэффициент трения», и «побочные эффекты». Без этого невозможно.

Но в результате – все твои действия, все твои переживания, мучения, страдания, радости – суммируются в то общее движение человечества, без которого по большому счету, опять же, мир не может крутиться. Все, что бы ты ни делал – это твой личный вклад в то, чтобы мироздание вертелось и продолжалось.

Тебя лично может не быть, ты можешь вдруг утонуть, повеситься, делать что угодно, и в общем ничего не изменится. Но коли уж ты есть – ты делаешь именно то, что ты делаешь, и все это – крошечная слагаемая, пусть кривая, пусть раздрызганная, но все равно – слагаемая общей деятельности человечества по кручению мира и обновлению его.

Вот куда складываются все мысли, и чувства, и поступки. Они взаимогасят друг друга в огромной степени – но не полностью. Они не имеют смысла, если рассматривать их изолированно от существования и эволюции Вселенной – но суммарный смысл всей деятельности человечества в том, чтобы

мир вертелся, в общем и целом.

Без всех твоих переживаний – не могло бы быть всей деятельности человечества. Они – неизбежные проявления той самой деятельности, той самой энергоизбыточной центральной нервной системы человека, которая и есть энергопреобразующий Вселенную фактор. Ага?

Можно ли проще все устроить? Видимо, нельзя. Не будешь переживать – не будешь думать – не будешь стремиться – не будешь действовать – не будешь перелопачивать мир.

А если суммировать все твои действия – итоговый импульс всегда будет в общем тот же: стремление к максимальному действию. Все прочее – разнообразнейшие «наведенные токи»: механизм подготовки, обеспечения, мотивации, стимуляции и т. д.

Вот тебе осознание твоей связи со Вселенной и взаимобусловленности вашего с ней существования. Вот тебе высший смысл твоей жизни, но более – жизни человечества.

Можно перевести дух и подумать.

Свобода

«Повязали чувака, а он в уважухе, пахан – крутой, спрашивает: хочешь тачку любую? – Нет, – говорит. – Ну, хочешь бабу любую? – Нет, – говорит, – тоже не хочу. – Ну, – пахан говорит, – бабок немерено отстегну, пойдет? – Спасибо, – кричит, – не хочу. – Так что ж ты, – пахан в атасе, – тля, хочешь?! – Свободу, – говорит, – хочу! – Веришь ли, вся камера до утра рыдала!» Опера «Князь Игорь» в тюремном пересказе.

Вот она, свобода! Вот они, безумные мечты, реющие знамена и гордо поднятые головы! Приходит нагая, и уходит нагая, и как с ней жить, и с чем ее едят?! И всегда готовятся восстания, и смазывается оружие, и даются клятвы, и горят глаза. И ломают головы себе мудрецы-философы, себе и другим – борцы-свободолюбцы: хотим! горят бойцы; шо це таке? докапываются мудрецы. Все знают, что это такое, а как начнут рыть поглубже, чтоб сформулировать и осознать во всем объеме – чем глубже роют, тем здоровее яма, тем больше в этой яме темных углов и непонятных теней, и тем меньше можно понять.

По-простому. Свобода – это когда можно делать все, что тебе ни заблагорассудится, и ничего тебе за это не будет. Никаких ограничений ни в каких действиях. И что? И тогда, конечно, хорошо. А могу делать абсолютно все, чего хочу.

А чего хочу в первую очередь? А в первую очередь и хочу иметь возможность делать все, что хочу. Свободу.

1. Никто не имеет и не может иметь возможность делать абсолютно все, что он хочет. Невозможно устроить бессмертия себе и всем, кого любишь. Невозможно сделать счастливыми всех хороших и наказать всех плохих. Невозможно провести всю жизнь в сплошном наслаждении и блаженстве. Невозможно создать на всей планете идеальный, по своему разумению, климат. Невозможно стать птицей, звездой, Юлием Цезарем.

В своих действиях человек ограничен как минимум законами природы. Он их познает, использует, расширяет свои возможности. Но в принципе дело не меняется. Возможности всегда ограничены. А желания и мечтания всегда могут быть безграничны.

То есть абсолютная свобода есть абсолютное всемогущество. Вот захотел вывести людей с тремя ногами – и все вокруг побежали на трех ногах. Абсолютная свобода есть неограниченность исполнения своих желаний ничем вообще.

Абсолютно свободным мог бы быть лишь Бог. Демиург, Создатель, Всевышний. Вот все в руке Его. Или Суперволашебник, Верховное Существо, один черт. Вот этот неограничен ничем и может все.

Поскольку Мир, Бытие, имеет некоторые законы своего существования, и вопреки им, по своему хотению, творить

ничего невозможно, то никакой абсолютной свободы, как понятно, не существует.

2. Так что «свобода» – понятие условное, относительное. Свобода всегда существует внутри каких-то рамок, границ. Вся разница только в пределах возможностей, объеме, пространстве возможностей, так сказать. Свобода зека ограничена тюремным уставом: в пределах камеры и инструкций он свободен, предположим (в шибко хорошей тюрьме) петь, расхаживать, писать мемуары и т. п. А свобода начальника тюрьмы ограничена уставом Внутренних Войск, Уголовным и Гражданским кодексом, определенным радиусом места службы, выйти за который без разрешения командования он не имеет права, и пр. А свобода президента ограничена Законом страны, политикой и вооруженными силами соседних государств, и пр.

Мало того, что свобода любого человека ограничена законами природы: срок жизни, силы гравитации и т. д. Так она еще ограничена в сфере собственно межчеловеческих отношений.

Извне она ограничена Законом, а внутри личности – Моралью.

А если ты хочешь и рыбку съесть, и на елку влезть? А уж вот-то ни фига подобного. Жутко тебе понравился редкий автомобиль на улице, а мужик его не продает, да у тебя и денег нет. И либо ограничен ты в средствах и возможностях, нет у тебя такой свободы, чтоб ездить на вожденном ав-

томобиле – либо ты его угоняешь, и тогда в случае поимки огребаешь срок. Это с внешней точки зрения. А с внутренней – либо ты остаешься бедной и моральной личностью, либо ты разбогател на стоимость машины и стал вором, аморальным человеком.

И это вы называете свободой?!

А как же, дружно отвечают спинозисты, экзистенциалисты и еще несколько железных когорт мозгоносителей. Ты ведь свободен поступить либо так, либо эдак, на то уж твоя воля, любезный. Доводя такое представление о свободе до логического завершения, мы должны прийти к анекдоту, где осужденный свободен выбрать между виселицей, гильотиной и расстрелом. Свобода у его есть, тильки очень малэнька.

Итак, под свободой обычно подразумевается свобода выбора – между реально возможными вещами со всеми протекающими из этого последствиями. Вот тебе, бабушка, и вся свобода. Гм. Иногда довольно грустно быть человеком, господом.

3. Безвыходным мы называем положение, выход из которого нам не нравится, – сформулировал однажды (повторяем) великолепный Ежи Лец.

Поскольку человеку ничто, с точки зрения физических природных возможностей, не мешает покончить с собой, а также со всей своей родней (да и прецеденты случались), и даже со всеми плодами трудов своих, – можно говорить, что у него всегда есть выбор. И то сказать: харакири – акт доб-

ровольный, результат свободного выбора между смертью и бесчестьем.

Любое желание в своей реализации обязательно приходит к простой дилемме: либо делать так, либо делать этак. Конкретные жизненные точки принятия решений.

Выбор происходит по извечному и несложному принципу: из двух желанных вещей выбирается более желанная; это если смотреть на вещи оптимистически, а если пессимистически – то из двух зол выбирается меньшее.

Вот вам свобода! вот вам там-там! как сказал каннибалам Василий Иванович Чапаев, протыкая себе шкуру гвоздем.

4. Человек делает такой выбор, а не сякой, потому что необходимость есть, сообщают философы. Вот он сознает необходимость и делает выбор под ее давлением, в том и называется его свобода. А что такое, чтоб им всем провалиться, эта необходимость?!

Если человек оступился и сыплется с кручи – это необходимость – в том смысле, что уже не обойдешь: сила трения мала, сила противодействия опоры не уравнивает силу земного тяготения, и летишь вниз. Что оступился – дурак, или неумеха, или толкнули, но уж когда полетел – тут ничего поделать не можешь. Где есть необходимость – там уже нет выбора!

А вот ты с ужасом и отвращением, но исправно работаешь в расстрельной команде: иначе убьют самого и семью в придачу. Можешь выбирать. Выбираешь жизнь. А что, жить

настолько необходимо? Хочется, конечно, но многие так не считали, особенно самоубийцы. «Сейчас мне необходимо плыть, а не жить!» – гаркнул Гней Помпей на опасавшегося бури кормчего.

Да в ряде случаев долг, честь, приказ, любовь просто-таки предписывают умереть! Жизнь индивида отнюдь не всегда рассматривается как необходимость. А коли человек всегда свободен предпочесть смерть – о какой такой «необходимости» можно говорить?!

«Необходимость» означает: обязательно надо поступить так-то и так-то. Для чего?! А для того, чтоб получилось то-то и то-то.

О. Это уже ближе. Это не «необходимость». Это целесообразность с точки зрения получения желательного результата.

Питаться необходимо? Только для того, чтобы жить. А если жизнь тебе вовсе обрыдла, можно слечь в депрессии и бросить есть. Коли же тебе жить охота – ты, пусть под мощным давлением инстинкта жизни, начинаешь совершать действия к пропитанию: трудиться над выниманием рыбки из пруда. Это не необходимость, ты свободен сдохнуть с голоду. Коли решил жить – необходимо есть, коли решил есть – необходимо удить рыбку. Необходимость как составная часть и элемент целесообразности.

Человек свободен: не вылезать из дома, дезертировать из армии, уехать на край света, на всех плевать и всех преда-

вать, испражняться в храме и оскорблять святыни, следовать любому искушению и не следовать никакому человеческому правилу и закону. Может? Может. Сделать выбор и уплатить цену, или попытаться избежать платы.

И только когда желание, хотение, стремление к самореализации и самоутверждению подвигают его на какие-то действия к достижению какого-то результата – он вдевается в цепь необходимостей для достижения этого результата.

Необходимость – это целесообразность для достижения потребного результата.

Сам же этот результат отнюдь не с очевидностью представляется необходимым. Необходимым – для чего? Ну, повесятся все разом – и хрен с ними. Зато, может, будут благородными, высокоморальными, и горя в жизни больше знать не будут.

5. И вот человек, который всегда свободен умереть, который всегда свободен поступить так, а не иначе, – в общем и целом, в суммарном среднем, вечно поступает так, что и сам часто несчастлив, и окружающие бедствуют, и зла в мире полно, и глупостей масса. Дурак, что ли? Свобода делать глупости и вредить себе самому?

В чем видит конкретный человек ограничения своей свободе и диктат проклятой необходимости над судьбой своей горькой и жизнью многотрудной?

Вообще – в Законе и Морали (см. п. 2). Ни украсть, ни гада пристрелить, ни жить себе в свое полное удовольствие

без мук совести и общественного презрения. Соотносить все свои действия так или иначе приходится с Законом и Моралью, заразами.

В частности – необходимо трудиться, чтоб жить прилично и семью содержать: пот лить, горб ломать. С начальством ладить, под сильных мира сего подлаживаться. Против господствующего мнения не переть, а то жизнь сломают.

Получается: прагматизм против безудержности личных желаний. Прагматизм против самолюбия и собственного достоинства. Преобладает желание занимать приличное место в людской иерархии, иметь материальные ценности, продлевать род, реализовывать свои возможности и утверждать свою значимость.

А если – вспыльчивый гордец, мстительный хам: избил начальника, оскорбляет все мнения, и вообще в бандиты пошел? Суд, Сибирь. Почему один сдерживается и пашет, а второй не сдерживается и прет пыром? Второй – свободнее, да? не боится выбрать скандал, преступление и даже не боится сесть в тюрьму: необходимость меньше давит на него.

А нам скажут: у него такой характер наглый и горячий, что он раньше или позже нарвался бы на грубого начальника и его пришиб; никак он не мог раньше или позже попасть в такие обстоятельства, а уж в этих обстоятельствах был не волен над своим характером, – так что, строго говоря, не было у него свободы выбора, он таким родился, таким воспитан, в такой стране жил.

В определенных обстоятельствах определенная натура неизбежно поступает определенным образом, так что все это сплошная необходимость, диктуемая обстоятельствами и натурой, а он не властен ни над тем, ни над другим. Нет свободы выбора у бедолаги на деле-то...

А люди скажут: сволочь. А суд скажет: в камеру.

Если он в аффекте, по чистой горячности: ну, не волен в своих поступках, потому что не волен в силе своих чувств. Тут суд людской и государственный может смягчиться: мол, свободы выбора как бы и не было...

А если обдуманно и хладнокровно? Значит, вся его натура такова, что в данной ситуации мог поступить только так. Опять же: вроде, на деле-то у него свободы выбора и не было, видимость одна, а по сути – сплошная необходимость ведь, коли иначе не мог.

А в чем необходимость? Чего стерпеть не мог? Чем руководствовался? Местью, злобой, раздражением, негодованием, справедливостью, гордостью.

А если это вор? Жадностью, корыстью, желанием денег и благ, желанием хорошей жизни. Натура плюс воспитание плюс все условия плюс конкретная ситуация. Почему все не воруют? А люди разные и ситуации разные. Жил честный человек, а сел на должность – и приучили его брать взятки, мало бы кто устоял, власть развращает и т. д.

Что мы всегда имеем? Поступок. Чем определяется выбор поступка в ситуации? Натурой. Одна натура выберет так, а

другая – эдак.

А чем руководствуется любая натура в любой ситуации? А тем желанием, которое преобладает. Которое сильнее. (Убить – или продолжать трудиться и растить детей.)

А что значит – более сильное желание? А это более сильные ощущения. А что такое более сильные ощущения? Это большая степень реализации возможностей нашей центральной нервной системы.

При внешней видимости свободного выбора необходимо мы называем диктующую потребность центральной нервной системы индивида в максимальной суммарной (для него лично) самореализации и самоутверждении.

Обыватель слаб и реализуется через конформизм: жалуется, слушается, наживает добро и растит детишек.

Бандит храбр и нетерпелив и реализуется через войну с законопослушным обществом.

Принципиальный моралист силен духом и реализуется через внутреннюю победу, моральную победу над сильным противником.

И, совершая выбор под диктатом доминирующего желания, каждый платит за его реализацию потерями в других областях.

6. Получается так:

Свобода – это возможность выбора по своему хотению. Эта свобода у человека есть всегда. И каждый сам отвечает за свой выбор.

Выбор реально ограничен только законами природы, против которых не попрешь; эти законы можно только как-то познавать и использовать, и тогда границы выбора расширяются, типа: хочешь летать – изобретай самолет.

Необходимость – это ограничения выбора законами природы. Типа: ты свободен купить любую игрушку – но только из тех, которые есть в магазине.

Все? И весь сыр-бор?

7. Отнюдь. Это только внешняя сторона вопроса. Соотнесение хотения с возможностями и вариантами.

Но. В сугубо конкретных обстоятельствах сугубо конкретный человек (на сей миг именно и во всем такой, каков есть) поступает именно так, а не иначе. Интриган и политик элементарно предвидят свободный выбор многих людей: наобещать, поманипулировать информацией – и толпа дружно и свободно действует согласно прогнозу: голосует, громит, бастует. Они хотят того, что от них требуется. Формирование конкретного хотения через внешнее воздействие.

Обстоятельства в жизни нашей многочисленны и постоянны, и сплошь и рядом от индивида никак не зависят: неурожай, зубная боль, нашего короля оскорбил ихний король, страх наказания и зов долга – и один селянин в результате свободного выбора идет на войну, другой прячется в подвале, а третий подается в лес, в разбойнички. Весь склад природы при столкновении со всем складом обстоятельств диктуют им выбор. Хотение доминирует у каждого свое.

И ни фига они, получается, не свободны в своем хотении. И знает это падла-король! – капралы с палками за строем следят, полицейские ищейки подвалы роют, воинские команды леса прочесывают – чтоб предельно сузить для их хотений границы выбора: армия или виселица.

В самом хотении человек не свободен! Это что значит? Что любой его поступок предопределен всей его предыдущей жизнью, опытом, переживаниями, темпераментом, интеллектом, внешностью и моралью, наличием родни и друзей; бесчисленными связями связан человек с внешним миром, и бесчисленными связями внутри себя связана структура его личности, и каждый миг – это единственная, особая и неповторимая комбинация всех элементарных частиц, из которых он состоит, и его выбор как результат свободного хотения зависит от всей этой суперсложной комбинации, каковую являет его личность во взаимосвязях со всем миром. О'кей, примерно это – точка зрения фаталистов и детерминистов: все обусловлено и предопределено, и будешь ты делать то, что из всей твоей личности следует, в тех обстоятельствах, которые не от тебя зависят. И никуда не денешься. Судьба, значит.

8. Чем слабее взаимоисключающие желания – тем незначительнее выбор, и тем он свободнее: хотению плевать, облегчить сытый желудок марципаном или соленым огурцом. Денег полно, люблю и то и другое, некоторое время колеблюсь – и цапаю одно из двух. Ничто над моим хотением

не довлеет.

Свобода хотения проявляется в чистой случайности выбора: ну совершенно же мне безразлично, что выбрать.

Когда человек решительно не знает, как поступить, когда его желания того и другого равновесны, равнозначны, – можно кинуть жребий. Вот это свобода! – может быть то, а может быть другое, и с равной вероятностью. Предсказать невозможно, ни от чего не зависит.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.